Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Новый КГБ

⌖34

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

3–16 ноября 2012 г.

Адекватор. Долгосрочный прогноз

Комментарии

Консенсус-прогноз. Опрос профессиональных прогнозистов: пессимистичней МЭРа

Циклические индикаторы. Еврозона, США, Китай: в еврозоне – хуже!

Макроэкономика. ВВП стагнирует три квартала подряд

Деньги и инфляция. Базовая инфляция: снижение с неясными перспективами

Платежный баланс. СТО снижается, а отток растет?

Бюджет. Региональный оптимизм

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Долгосрочный прогноз

На прошлой неделе Минэкономразвития представило в правительство обновленную версию прогноза до 2030 года, в котором удивительным образом сочетаются пессимизм в отношении перспектив мировой экономики с оптимизмом в отношении России.

Базовый сценарий развития мировой экономики, взятый МЭР за основу, выглядит существенно более консервативно, чем, например, прогноз МВФ, сделанный примерно в это же время. Для 2015–2017 гг. прогнозы МЭР ниже соответствующих прогнозов МВФ: по США – на 0,9–1,1 п.п., по Китаю – на 0,8–2,0 п.п., по всему миру в целом – на 0,4–0,7 п.п. Зато в отношении России наблюдается обратная картина: в 2015–2017 гг. оценки МВФ ниже оценок МЭР для основного сценария на 0,6–1,2 п.п. Помимо непосредственной разницы в прогнозируемых темпах роста важно подчеркнуть, что исходя из прогноза МЭР доля России в мировой экономике будет расти, а исходя из прогноза МВФ – падать.

Прогнозы мировой экономики

Страна	Организация	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мир	МЭР	3.1	3.4	3.9	4.0	4.0	3.9
	МВФ	3.3	3.6	4.1	4.4	4.5	4.6
Россия	МЭР (Инновационный)	3.5	3.7	4.3	4.5	4.8	4.4
	МВФ	3.7	3.8	3.9	3.9	3.8	3.8

Источник: МЭР РФ, IMF, World Economic Outlook (October 2012).

Также как и внесенный ранее среднесрочный прогноз МЭР, долгосрочный содержит три сценария, рассчитанные при одинаковых внешних условиях: консервативный, инновационный и форсированный. При этом даже самый консервативный сценарий МЭР предполагает более высокие темпы роста российской экономики, нежели консенсус-прогноз, составленный Центром развития в начале ноября (см. сюжет ниже). Для оценки перспектив консервативного сценария ключевое значение играет прогноз на ближайший, 2013 год, поскольку в рамках данного сценария, не предусматривающего изменения институциональной среды, основу прогноза для каждого года составляют сложившиеся темпы роста экономики. На 2013 год МЭР прогнозирует ускорение роста ВВП до 3,7% против 3,5% в 2012 г., в то время как большинство опрошенных нами экспертов считает, что экономический рост в нашей стране должен существенно замедлиться (Центр развития, например, прогнозирует рост ВВП на 2013 г. на уровне 2,6%).

Высокие темпы роста на 2013 год, прогнозируемые МЭР, входят в противоречие с окружающей действительностью. Во-первых, восстановительный рост экономики, происходивший в 2010–2011 гг., завершен, докризисную инвестиционную привлекательность Россия потеряла (раньше премиями за высокие риски служили большие прибыли, получаемые за счет бурного роста внутреннего спроса), внешний спрос практически не растет. Во-вторых, стагнация инвестиций и спад в строительстве, зафиксированные в текущем году, сильно ограничивают возможности роста экономики в 2013 г. В-третьих, должен замедлиться рост конечного потребления населением товаров и услуг, поскольку в 2013 г. темпы роста кредитования населения по прогнозу и благодаря усилиям Банка России по ограничению кредитной активности банковской системы сократятся примерно вдвое (с более чем 40% в 2012 г. до примерно 20% в 2013 г.). В-четвертых, сильно завышенным кажется и рост инвестиций на 7,2% в 2013 г. (против 5,5% в 2012 г.), поскольку, чтобы обеспечить такой рост, необходимы инвестиционные ресурсы, для этого нужно остановить отток капитала, для чего, в свою очередь, нужны институциональные изменения, которых данный сценарий не предусматривает. Кроме того, в консервативном сценарии МЭР закладывает существенное снижение среднегодовой цены на нефть марки Urals до 97 долл./барр. в 2013 г. (с 109 долл./барр. в 2012 г.), что не может не сказаться на ожиданиях (и доходах) экономических агентов.

Ввиду отсутствия драйверов роста (по крайней мере, в консервативном сценарии мы их не обнаружили), нам кажется неизбежным и дальнейшее (после 2013 г.) «затухание» экономического роста России: согласно нашему прогнозу, в среднем в 2013–2020 гг. он составит не более 2,0% в год, что на 1,7 п.п. ниже консервативного прогноза МЭР. Даже сохранение темпов роста на уровне 2010–2011 гг. невозможно без осуществления кардинальных преобразований. С учетом этого есть основания считать, что и результаты других сценариев (инновационного и форсированного) являются несколько завышенными.

В форсированном варианте долгосрочного прогноза эксперты МЭР предполагают существенное изменение структуры российской экономики за счет более высокой доли расходов бюджетной системы в ВВП; направление этих средств на финансирование развития человеческого капитала и усиление экспортной направленности машиностроения по форсированному сценарию приведет к повышению доли инновационного сектора в ВВП до 19% в 2030 году против 16% в инновационном и 13% в консервативном – при 11% в 2012 г. Доля нефтегазового сектора при этом снижается с 20% в 2012 г. до 16, 10 и 8% соответственно. Столь сильное изменение структуры российской экономики при заложенных в прогноз параметрах динамики внешнего и внутреннего спроса предполагает сильный скачок в конкурентоспособности российских производителей на внешнем и внутреннем рынке. По нашим оценкам, в прогнозе Минэкономразвития эластичность прироста российского экспорта к приросту внешнего спроса повышается с 0,5% в 2012 г. до 0,7–0,8% в конце прогнозного периода в консервативной версии прогноза, до 1,2–1,4% – в инновационной и до 1,3–1,7% – в сценарии форсированного роста. При этом эластичность импорта к приросту внутрироссийского спроса снижается, по нашим оценкам, с 2,1% в среднем в 2011–2012 гг. до примерно 1,0% в 2020–

2030 гг. в консервативном и инновационном сценариях и до 0,7–0,8% – в сценарии форсированного роста. Из текста документа остается непонятным, чем может быть обусловлен такой рост конкурентоспособности отечественных товаров, поэтому всерьез обсуждать такую гипотезу крайне трудно.

И еще одно замечание. Наконец, правительство едино в вопросе о том, что низкая инфляция (ниже 3% годовых) является необходимым условием устойчивого экономического роста. Однако, сказав «А», правительство не хочет говорить «Б» и продолжает настаивать на сохранении регулярной индексации тарифов на услуги естественных монополий и на коммунальные услуги, главным бенефициаром которой является Газпром». По нашим оценкам, около 30% роста цен в России в 2010–2012 гг. было обусловлено действием этого фактора. В связи с чем нам представляется, что невозможно добиться запланированного в прогнозе снижения инфляции (до 3–4% к 2020 г. и до 2–3% к 2030 г.) без отказа от этой инфляционной меры.[1]

Наталья Акиндинова, Николай Кондрашов, Валерий Миронов, Сергей Смирнов, Андрей Чернявский

[1] В ближайшее время полная версия заключения на прогноз до 2030 года будет опубликована на сайте НИУ ВШЭ.

Комментарии

Консенсус-прогноз

1. Опрос профессиональных прогнозистов: пессимистичней МЭРа

В начале ноября 2012 г. Институт «Центр развития» провел очередной квартальный опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2012–2013 гг. и далее до 2021 г.

Консенсус-прогнозы на 2012–2021 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Консенсус-прогноз (опрос 06.11–13.11.2012)										
Реальный ВВП, % прироста	3,6	3,2	3,2	3,2	3,6	3,6	3,6	3,8	3,8	3,8
Индекс потребительских цен, в % прироста (декабрь к декабрю)	6,8	6,3	6,1	6,0	5,6	5,4	5,2	4,9	4,7	4,5
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	32,1	32,4	33,0	33,3	33,4	33,5	33,5	33,5	33,6	33,8
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	109	104	103	105	105	108	110	109	112	113
Прогноз МЭР (10.11.12), вариант 2 (инновационный)										
Реальный ВВП, % прироста	3,5	3,7	4,3	4,5	4,8	4,4	4,4	4,3	4,2	-
Индекс потребительских цен, в % прироста (в среднем за год)	5,2	7,1	5,4	4,9	5,4	5,3	5,1	4,7	4,3	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)	31,3	32,4	33,0	33,7	35,5	37,4	39,3	40,6	41,1	-
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	109	97	101	104	108	112	113	114	116	120

* – Участники опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, МЭР.

Участники опроса

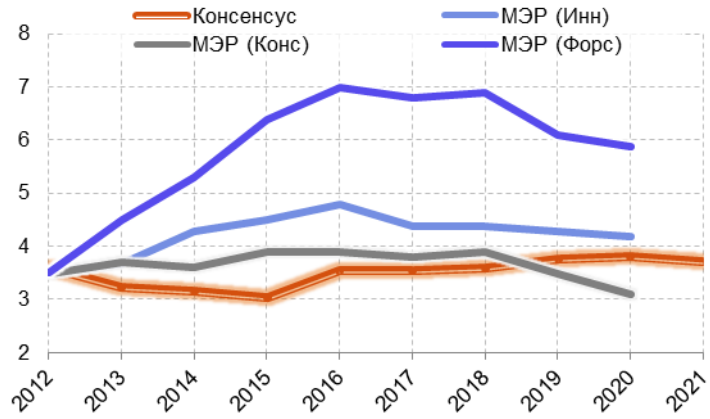
Alfa Bank
Bank of America Merrill Lynch
BNP Paribas
BP
Capital Economics
Citibank
Center of Macroeconomic Analysis & Short-term Forecasting
Development Center
Economic Expert Group
Economist Intelligence Unit
Energopromanalitika
Gazprombank
HSBC Bank (RR)
Institute of Economy (Russian Academy)
ING
Institute of Economic Forecasting (Russian Academy)
JPMorgan
KAMAZ
LUKoil
Nomos Bank
Otkritie Capital
Raiffaisen Bank
Sberbank of Russia
Sberbank CIB
JSFC Sistema
UBS
UralSib Finance Corporation
VTB Capital
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)

Консенсус-прогноз темпов роста ВВП на 2012 г. составил 3,6%, практически не изменившись за последние три месяца (3,7%). Мало (на те же -0,1 пункта) изменился за это время и консенсус-прогноз на 2013 г. А вот консенсус-прогнозы на 2014–2016 гг. уменьшились на 0,3–0,5 пункта, что говорит о том, что в экспертной среде нарастает пессимизм в отношении среднесрочных перспектив российской экономики. И хотя от стагнации («нулевого роста») консенсус-прогноз еще достаточно далек, все большее число экспертов допускает возможность замедления роста ВВП в 2013 г. до 3% и менее: три месяца назад таковых было 6 из 24 (25%), сейчас – 10 из 29 (34%). Увеличилось и число тех, кто считает, что рост ВВП в 2013 г. будет медленней, чем в 2012 г.: три месяца назад таких «пессимистов» было 12 (50%), сейчас – 20 (69%).

Консенсус-прогнозы среднегодовой цены нефти, индекса потребительских цен и курса доллара изменились – по сравнению с предыдущим опросом – незначительно. Сильнее всего корректировались прогнозы на текущий (2012-й) год, что очевидным образом было связано с уточнениями на основе обновленных фактических данных. Изменение ожиданий в отношении более отдаленных лет оказалось заведомо меньше погрешности измерений.

А вот от представленного недавно долгосрочного прогноза МЭР консенсус-прогноз независимых экспертов, по крайней мере, по двум параметрам, отличается довольно сильно. Во-первых, МЭР ожидает, что, начиная с 2016 г., будет идти плавная девальвация рубля; независимые эксперты в этом отношении настроены благостно – после 2013 г. они ожидают фактической стабилизации курса. Во-вторых, МЭР полагает, что росту экономики в ближайшие годы ничто не угрожает, а основные риски группируются вокруг 2018 года, когда, согласно МЭР, может начаться очередной мировой циклический кризис. Напротив, независимые эксперты мрачнее смотрят не на 2018-й, а на более близкие к нам 2014–2016 гг. (см. рис. 1.1). Для этих лет разность между оценками МЭР и консенсус-прогнозом доходит до 1,1–1,3 пункта.

Рис. 1.1. Динамика ВВП в разных сценарных прогнозах (прирост за год), в %



Источник: МЭР; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наше собственное экспертное мнение заключается в том, что прогнозы МЭР «смещены к желаемому» (по-английски: «wishful biased»).[2] А так – как говорится, время рассудит.

Сергей Смирнов

Циклические индикаторы

2. Еврозона, США, Китай: в еврозоне – хуже!

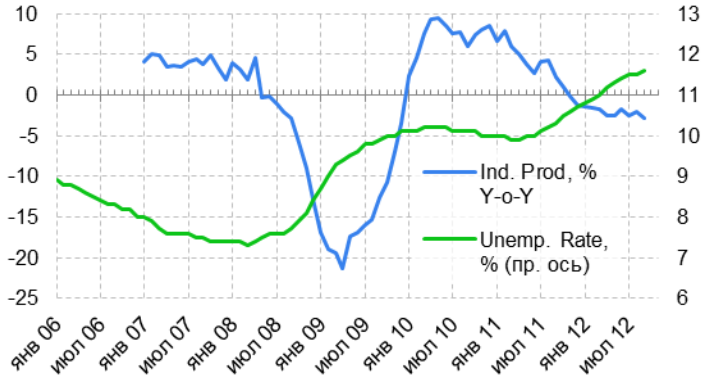
Еврозона: жизнь в рецессии

Промышленное производство в еврозоне продолжает падать, причем темпы падения – одни из самых высоких, начиная с ноября 2011 г. (в сентябре 2012 г. – минус 2,9% год к году). При этом безработица продолжает расти: в сентябре она в очередной раз обновила максимум, составив 11,6% от численности рабочей силы. Очевидно, что столь устойчивая высокая безработица порождает не только макроэкономические, но и социально-политические проблемы, о которых с упоением рассказывает российское государственное телевидение.

Большинство опережающих индикаторов указывает на возможность дальнейшего ухудшения ситуации:

– индекс экономических настроений, основанный на опросах Европейской комиссии, упал в октябре 2012 г. до 84,5 пунктов (100 пунктов – долгосрочное среднее 1990–2011);

Рис. 2.1. Еврозона: Динамика промышленного производства и уровень безработицы



Источник: Eurostat.

[2] Этот эффект, как показывается в специальной литературе, зачастую наблюдается при прогнозировании самых разных показателей (см., напр., Ito, Takatoshi (1990). Foreign Exchange Rate Expectations: Micro Survey Data // The American Economic Review. Vol. 80, No. 3, pp. 434–449.). Имеет место он и при прогнозировании макроэкономических индикаторов (подробнее см. Smirnov, Sergey (2011). Those Unpredictable Recessions… // National Research University Higher School of Economics (HSE). Basic Research Program Working Papers Series: Economics. WP BRP 02/EC/2011).

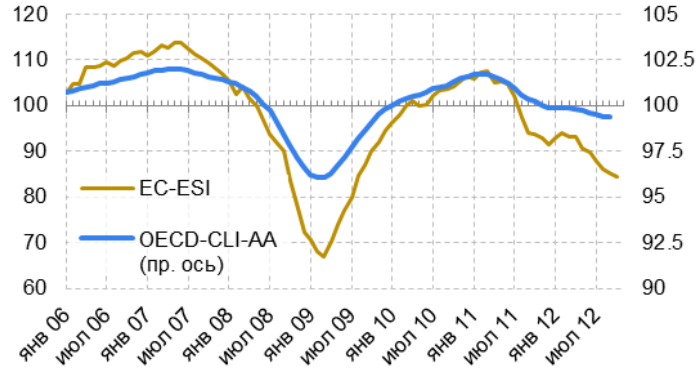
– сводный опережающий индекс CLI, сконструированный ОЭСР, продолжает стагнировать на уровне ниже 100 пунктов (99,4 в сентябре 2012 г.);

– Показатель PMI, рассчитываемый MarkitEconomics, в октябре 2012 г. вновь упал после небольшого роста в сентябре, остановившись на уровне 45,4%;

– Небольшой рост был отмечен у интегрального показателя экономической активности €-coin, оцениваемого CEPR (в октябре 2012 г. он вырос до минус 0,29); однако его значение все еще ниже критической нулевой отметки.

Поскольку пока снижение большинства опережающих индикаторов продолжается, можно предположить, что кризисное «дно» в Европе еще не нащупано.

Рис. 2.2. Еврозона: Сводный опережающий индекс (CLI) и индекс экономических настроений (ESI)



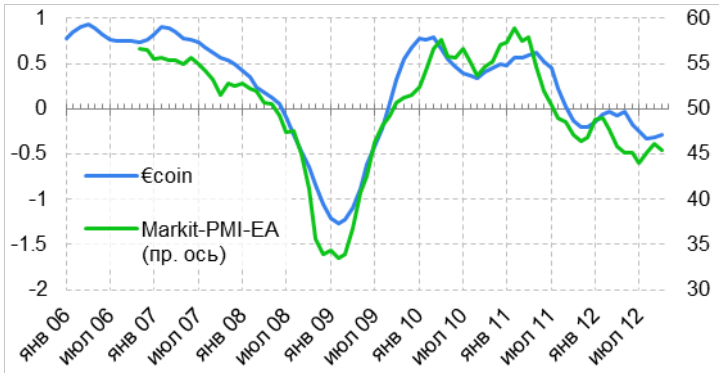
Источник: OECD, European Commission.

США: намечается неустойчивый рост

Большинство опережающих индикаторов США показывают небольшой рост, находясь чуть выше критических уровней. В частности:

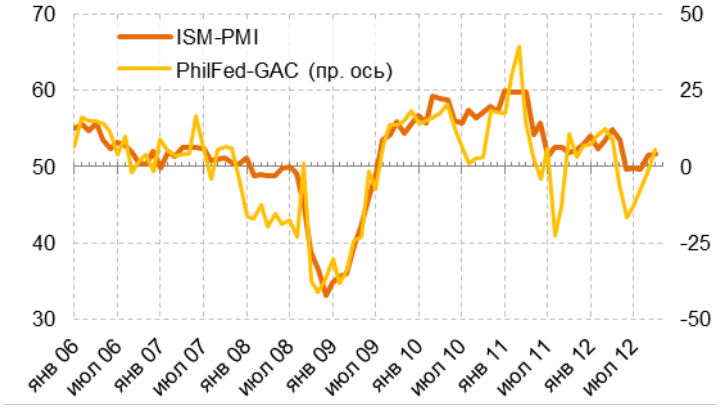
– Наконец оказался выше критического 50%-ного уровня показатель PMI американского Института менеджеров по снабжению (The Institute for Supply Management). В октябре 2012 г. его значение составило 51,7%;

Рис. 2.3. Еврозона: Динамика индекса экономической активности €-coin и индекс менеджеров по продажам (PMI)



Источник: CEPR, MarkitEconomics.

Рис. 2.4. США: Индекс менеджеров по продажам (PMI) и индекс предпринимательских ожиданий (GAC)



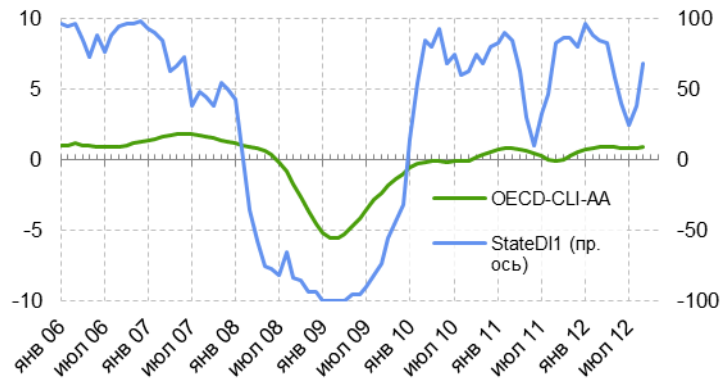
Источник: The Institute for Supply Management; FRB of Philadelphia.

– Индекс предпринимательских ожиданий PhilFed, рассчитываемый Федеральным резервным банком Филадельфии, также «вышел в плюс»: его значение за октябрь 2012 года составило 5,7. Напомним, что в предыдущий раз этот показатель принимал положительное значение в апреле 2012 г.;

– По расчетам того же Федерального банка Филадельфии, в 39 штатах синхронный индекс за сентябрь вырос, в 5 штатах – снизился, еще в 6 штатах – остался без изменений. В итоге региональный диффузный индекс экономической активности, опирающийся на статистику по 50 отдельным штатам, составил в сентябре 2012 г. 68 пунктов (в июле он опускался до 24 пунктов).

Все это, вместе взятое, указывает на то, что в экономике США намечается некоторый рост, хотя пока довольно неустойчивый.

Рис. 2.5. США: Сводный опережающий индекс ОЭСР и Региональный диффузный индекс экономической активности

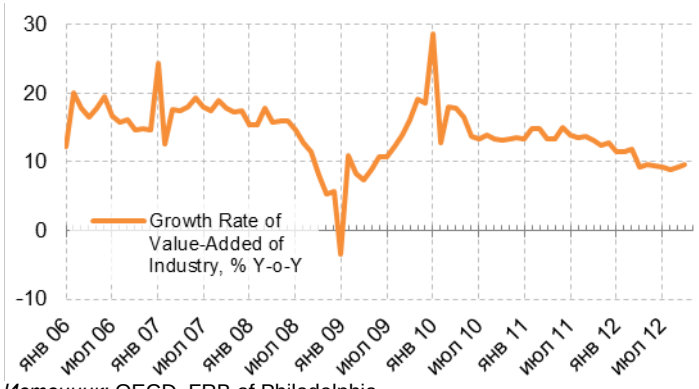


Источник: OECD, FRB of Philadelphia.

Китай: снижение промышленных темпов прекратилось

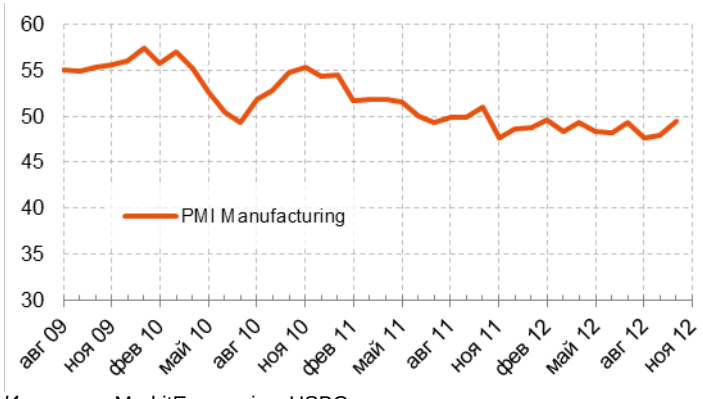
После страхов, связанных с длительным периодом практически непрерывного снижения промышленных темпов, пришло некоторое облегчение. Если в августе темп прироста в промышленности упал до 8,9% (год к году), то в сентябре-октябре он вновь вырос до 9,6% (год к году). Конечно, для Китая и это не слишком много (например, в октябре прошлого года было 13,2% год к году), но тут все-таки важно, что тенденция к замедлению

Рис. 2.6. Китай: Добавленная стоимость в промышленности, темпы прироста (год к году), в %



Источник: OECD, FRB of Philadelphia.

Рис. 2.7. Китай: Индекс менеджеров по продажам (PMI)



Источник: MarkitEconomics, HSBC.

экономического роста, возможно, переломилась. Правда, ситуация остается достаточно неопределенной: показатель PMI, рассчитываемый MarkitEconomics/HSBC, который, хоть и вырос в октябре 2012 г. до 49,5, по-прежнему остается ниже критической отметки в 50%.

Сергей Смирнов, Михаил Волков

Макроэкономика

3. ВВП стагнирует три квартала подряд

Росстат опубликовал первую оценку ВВП за третий квартал 2012 г., которая подтверждает минимальные темпы роста российской экономики.

Согласно Росстату, за третий квартал этого года ВВП вырос на 2,9% по отношению к третьему кварталу 2011 г., что, по нашим оценкам, означает рост на 0,5% ко второму кварталу 2012 г. (с устранённой сезонностью). Таким образом, на протяжении 2012 года экономика росла со средним темпом 0,4% в квартал, или 1,6% в годовом выражении.

Таблица 3.1. Динамика ВВП, инвестиций и расходов населения (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена), в %

	2011 г.				2012 г.		
	I	II	III	IV	I	II	III
Розничная торговля	1,8	1,9	2,7	1,8	0,6	1,6	0,8
Платные услуги населению	0,6	1,0	0,7	0,9	0,9	0,7	0,7
Инвестиции в основной капитал	-0,5	5,0	3,4	2,3	0,0	-0,7	-0,8
ВВП	0,9	0,6	1,7	1,6	0,6	0,1	0,5
ВВП (прирост год к году)	4,0	3,4	5,0	4,8	4,9	4,0	2,9

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.1. Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На данный момент анализ структуры роста ВВП затруднён, поскольку соответствующие данные ещё не опубликованы. Однако уже доступны оперативные данные по некоторым секторам экономики, напрямую применяемые для расчёта ВВП методом использования. Так, рост розничного товарооборота в третьем квартале замедлился вдвое – с 1,6 до 0,8%, что связано с временным прекращением роста этого показателя в июле. Поскольку к сентябрю розничная торговля вернулась к нормальной динамике, то вполне возможно, что уже в четвёртом квартале ее рост немного ускорится. В то же время рост платных услуг населению второй квартал подряд растёт умеренным темпом 0,7%. Так что, оперативные данные по расходам населения в целом указывают на относительное постоянство роста спроса. Не скажешь этого про инвестиции в основной капитал, которые демонстрируют негативную динамику три квартала подряд: в первом квартале они не изменились, а во втором и третьем – упали на 0,7 и 0,8% соответственно, – бизнес по-прежнему не желает рисковать и предпочитает выводить деньги за рубеж. Попутно отметим, что сокращение инвестиций сопровождается стагнацией промышленного производства на протяжении вот уже пяти (!) месяцев подряд (в июне-октябре, согласно свежим данным Росстата).

Таким образом, даже те низкие темпы роста экономики, которые мы сейчас наблюдаем (менее 2% в год) обеспечиваются исключительно конечным потреблением населения. А как мы уже неоднократно отмечали, нынешняя сила спроса населения базируется во многом на бурном росте кредитования населения банками – темпами более 40% год к году. Согласно прогнозу Банка России, в 2013 г. темп роста сократится вдвое – до 20%, что крайне негативно скажется и на потреблении населения. И за счёт чего тогда будем расти?!

Николай Кондрашов

Деньги и инфляция

4. Базовая инфляция: снижение с неясными перспективами

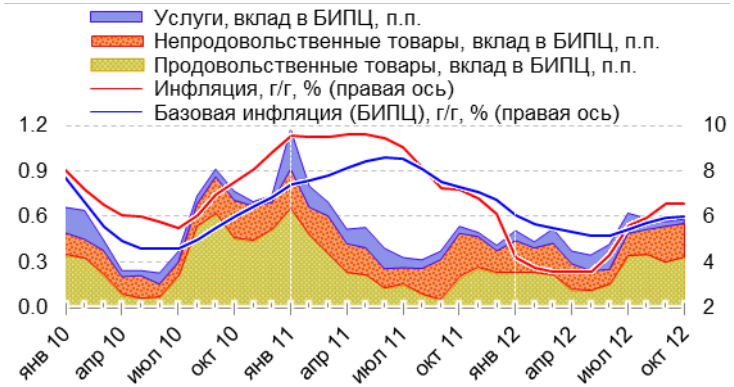
Согласно данным Росстата, в октябре 2012 г. инфляция опустилась до 0,5 с 0,6% в сентябре, что объясняется проведением в сентябре второго этапа индексации тарифов естественных монополий. Базовая инфляция[3], исключающая значительную часть влияния сезонного и административного факторов, уже четвёртый месяц подряд держится на достаточно высоком уровне – 0,6%. Однако эта стабильность – кажущаяся, поскольку если в июле-августе усиление инфляционных процессов было связано исключительно с объективными факторами – неурожаем и майской девальвацией рубля, то в сентябре-октябре ослабление влияния этих факторов было скомпенсировано сезонным фактором.

Таблица 4.1. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен	окт
Инфляция	0,5	0,4	0,6	0,3	0,5	0,9	1,2	0,1	0,6	0,5
Базовая инфляция (ЦР)	0,5	0,4	0,5	0,4	0,3	0,4	0,6	0,6	0,6	0,6
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7	0,5	0,5
продовольственные товары, с.у.	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	0,7	1,0	0,9	0,7	0,7
непродовольственные товары текущего пользования, с.у.	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,5	0,4
непродовольственные товары длительного пользования, с.у.	0,4	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,5	0,4	0,4	0,4
прочие платные услуги, с.у.	0,2	0,2	0,4	0,6	0,6	0,9	0,5	0,6	0,3	0,4
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4

Примечание. С.у. – сезонность устранена.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

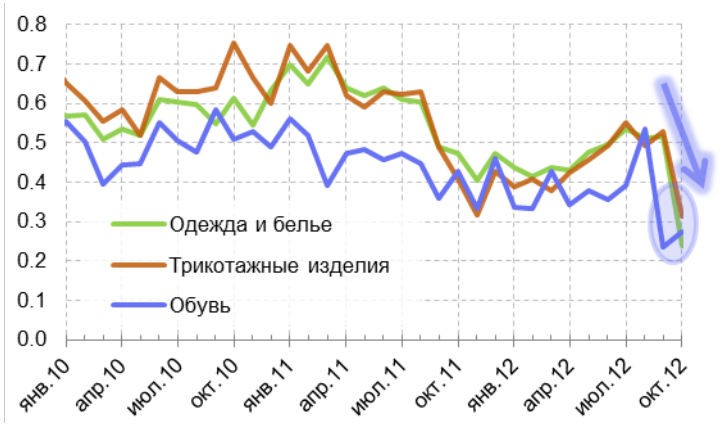
[3] В базовой инфляции по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца; из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия; из числа услуг – на услуги ж/д транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные.

Результаты устранения остаточной сезонности из базовой инфляции указывают на замедление инфляционных процессов в сентябре и октябре до 0,5 с 0,7% в июле и августе. Во-первых, произошла некоторая стабилизация ситуации в отдельных продовольственных группах после поднятия уровня цен летом: замедлился рост цен на мясопродукты (до 0,7 с 0,9% в июле-августе), а цены на молочную продукцию перешли к медленному снижению. Правда, не всё благоприятствует снижению инфляции. Вследствие неурожая зерновых вот уже три месяца подряд хлеб дорожает темпом 2% в месяц, а макаронные и крупяные изделия – более 1% в месяц, и такая динамика может сохраняться в течение ближайших 1–3 месяцев.

Во-вторых, ввиду исчерпания эффекта девальвации рубля замедлился рост цен на непродовольственные товары текущего потребления – с 0,6–0,7% в июле-августе до 0,5% в сентябре и 0,4% в октябре. Между тем, если сентябрьская цифра соответствует уровням, наблюдавшимся в течение девяти месяцев до девальвации, то цифра за октябрь кажется нам заниженной. Структурный анализ указывает на неестественно резкое падение (вдвое!) темпов роста цен на одежду и трикотажные изделия в октябре и на обувь – в сентябре, что мы можем охарактеризовать как результат снижения импортных пошлин на эту продукцию с конца августа в связи с вступлением России в ВТО[4].

В-третьих, значимо замедлился рост цен на платные услуги населению – с 0,6% в среднем за апрель-август до 0,3–0,4% в сентябре-октябре. Однако уверенно объяснить это мы не можем, да и не факт, что надо это делать: число групп платных услуг, входящих в состав индикатора базовой инфляции, невелико[5], что обуславливает высокую волатильность соответствующего индекса цен. Можем лишь сказать, что закончился период, на протяжении которого компании компенсировали рост тарифов ЖКХ увеличением цен на свои услуги для населения.

Рис. 4.2. Динамика цен на одежду, трикотажные изделия и обувь (прирост за месяц, сезонность устранена), в %



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[4] При этом, разумеется, мы понимаем, что вступление России в ВТО повлияло и на другие рынки, но наиболее наглядно это сказалось на динамике цен на одежду и обувь: во многом потому, что снизились импортные пошлины как на готовую продукцию, так и на сырьё для производства отечественными предприятиями.

[5] Бóльшая часть платных услуг регулируется государством.

Итого, можно констатировать, что инфляционные процессы в сентябре-октябре замедлились: ситуация в части продовольственных сегментов несколько стабилизировалась, эффект майской девальвации рубля по большей части исчерпан (практически – потому, что товары длительного пользования, которые распродаются медленнее остальных, уже 4 месяца подряд дорожают темпом 0,4–0,5% в месяц со снятой сезонностью; в предшествующие месяцы было 0,2–0,3%). Однако дальнейшие перспективы базовой инфляции неясны: слишком много противоположно направленных тенденций и факторов. Так, цены на платные услуги, скорее всего, ускорят рост. Цены на товары длительного пользования должны вернуться к более умеренным темпам роста. Строить прогнозы в отношении продовольственной инфляции тяжелее. Так или иначе, мы по-прежнему прогнозируем инфляцию по итогам года в 7,0%.

Николай Кондрашов

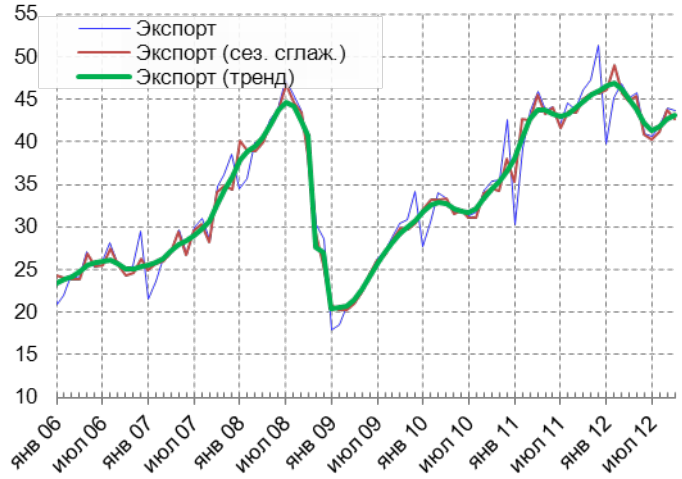
Платежный баланс

5. СТО снижается, а отток растет?

По оценкам Банка России, отток капитала в октябре 2012 г. продолжился, но меньшими темпами, чем в первом полугодии. При этом тенденция оттока капитала до конца года если и изменится, то несущественно.

Еще несколько месяцев назад первый заместитель председателя Банка России Алексей Улюкаев оперировал вполне конкретными цифрами оттока капитала, то теперь формулировки стали расплывчатыми. В отличие от неопределенной позиции Банка России, Минэкономразвития оказался куда более открытым: по мнению замглавы МЭР Андрея Клепача, чистый отток капитала в октябре 2012 г. составил около 5 млрд. долл.

Рис. 5.1. Динамика экспорта, млрд. долл.



Источник: Банк России, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

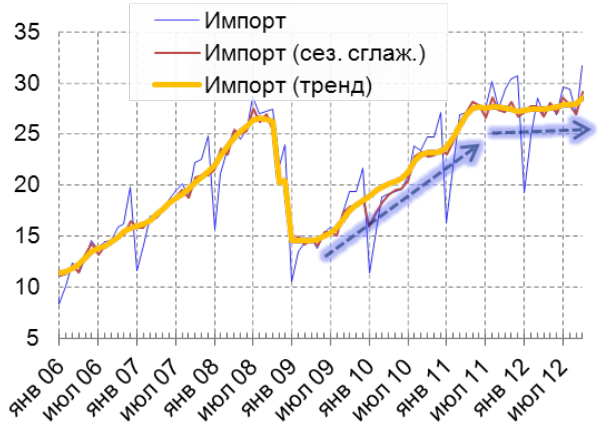
Поскольку особых изменений в динамике международных резервов и объемах интервенций Банка России за октябрь не произошло – участие Центробанка на валютном рынке минимально, – чистый отток капитала должен примерно соответствовать профициту счета текущих операций (СТО).

Каких-либо существенных изменений в динамике российского экспорта за прошедший месяц, по нашему мнению, не произошло. Более того, мировые цены на нефть второй месяц подряд медленно снижаются. Как следствие, стоимость экспорта товаров из России, по нашим оценкам, в октябре составила 43,6 млрд. долл. и при текущих тенденциях лишь за счет сезонности может возрасти до 48 млрд. долл. к концу года.

Одновременно со стагнацией экспорта в прошлом месяце возросла стоимость импорта товаров. Согласно данным ФТС России и нашим оценкам, в октябре импорт составил 31,6 млрд. долл., что примерно на 8% выше как по сравнению с октябрем прошлого года, так и относительно предыдущего месяца (с учетом сезонной корректировки). Основной рост отмечен в импорте продукции химической продукции и легкой промышленности. Скорее всего, в данном случае можно говорить о волатильности импорта, когда текущий рост компенсирует падение предыдущих двух месяцев. Для формирования растущего тренда пока нет серьезных оснований (ни со стороны коммерческих банков, вынужденных повышать процентные ставки, ни со стороны населения, доходы которых не показывают признаков роста, ни со стороны реального сектора, который в условиях понижающихся прогнозов экономического роста вряд ли станет существенно наращивать производство и инвестиционную активность). До конца года с учетом сезонности импорт может возрасти, по нашим оценкам, до 33 млрд. долл.

С учетом сезонного снижения неторговых операций (услуги, доходы и трансферты) до 8 млрд. долл. в октябре и сезонного роста до 13 млрд. долл. в декабре текущего года профицит счета текущих операций может сократиться,

Рис. 5.2. Динамика импорта, млрд. долл.



Источник: Банк России, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.3. Динамика чистого притока капитала, млрд. долл.

Источник: Банк России, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

соответственно, с 4 до 2 млрд. долл.[6] Столь низкий профицит раньше приводил к росту оттока капитала из-за опасений девальвации рубля, избежать которой Банку России в такой ситуации до сих пор не удавалось.

Сергей Пухов

Бюджет

6. Региональный оптимизм

Введение нового бюджетного правила привязало расходы федерального бюджета к средним за несколько лет мировым ценам на нефть, которые, как назло, прекратили свой рост. Поэтому исполнение предвыборных обещаний президента Путина перекладывается на региональные бюджеты, по которым проектировки Минфина стали безудержно оптимистичными.

В соответствии со скорректированным вариантом Основных направлений бюджетной политики (ОНБП), в 2013 году доходы федерального бюджета должны вырасти по отношению к доходам 2012 года в номинальном выражении всего на 1,4%, что при плановой инфляции в 7,0% означает их реальное сокращение на 5,6%. Зато налоговые и неналоговые доходы консолидированных региональных бюджетов (без межбюджетных трансфертов) в будущем году должны вырасти на 15,6% (таблица 6.1), что на фоне вялого экономического роста на уровне 2–3% представляется, мягко говоря, маловероятным.

[6] По нашим оценкам, в октябре чистый отток капитала составил более 7 млрд. долл. из следующего расчета: 4 млрд. долл. – профицит СТО плюс 3 млрд. долл. – интервенции Банка России (прирост валютных резервов за минусом курсовой переоценки).

Таблица 6.1. Структура доходов региональных бюджетов, млрд. руб.

	2012 г. (оценка Минфина, сентябрь 2012 г.)	2013 г. (план)	Темп роста, %	2012 г., % ВВП	2013 г., % ВВП
Налоговые и неналоговые доходы	6717	7765	115,6	11,0	11,7
Налог на прибыль организаций	2240	2693	120,2	3,7	4,0
НДФЛ	2257	2498	110,7	3,7	3,8
Акцизы	446	563	126,2	0,7	0,8

Примечание. В июльском варианте ОНБП налоговые и неналоговые доходы регионов в 2012 году оценивались в объеме 6618 млрд. руб, в 2013 году в 7326 млрд. руб.
Источник: Минфин России.

Не добавляет оптимизма и состояние доходной части региональных бюджетов по итогам первых восьми месяцев 2012 года: рост доходов по сравнению с прошлым годом составил всего 7,9% (практически вровень с инфляцией). Особое внимание следует обратить на поступления по налогу на прибыль, которые составляют более 30% доходов региональных бюджетов. За восемь месяцев они выросли всего на 0,4% (т.е. сократились на 5,5% в реальном выражении), а по оперативным данным ФНС, по итогам девяти месяцев 2012 года эти поступления и вовсе сократились на 4,6%. Удивляться такой динамике не приходится, вспоминая резко затормозившую экономику, сокращение инвестиций, снижение рентабельности организаций и прибыли.

Таблица 6.2. Структура доходов региональных бюджетов за январь-август 2012 г., млрд. руб.

	Январь-август 2011 г.	Январь-август 2012 г.	Темп роста, %	2011 г., % ВВП	2012 г., % ВВП
Налоговые и неналоговые доходы	3885,6	4193,1	107,9	11,7	11,2
Налог на прибыль организаций	1379,7	1384,8	100,4	4,2	3,7
НДФЛ	1227,5	1405,5	114,5	3,7	3,7
Акцизы	243,9	292,5	119,9	0,7	0,8
Налоги на совокупный доход	154,2	201,1	130,4	0,5	0,5
Налоги на имущество	489,3	535,0	109,4	1,5	1,4
НДПИ	23,2	25,3	109,1	0,1	0,1
Госпошлина	29,3	11,3	38,6	0,1	0,0

Источник: Минфин России.

С учетом сказанного оценка поступлений по налогу на прибыль за весь 2012 год на уровне 2011 года (когда они составили 1928 млрд. руб.) выглядит вполне реалистично. Но при плановых объемах других налоговых поступлений доходы регионов по итогам года могут составить 6,4 трлн. руб., (10,5% ВВП), что будет на 300 млрд. руб. ниже оценки Минфина, заложенной в основу бюджетных проектировок на 2013 год. Если наша оценка окажется верной, то для достижения объемов доходов, намеченных Минфином на 2013 год, налоговые и неналоговые бюджетные поступления регионов должны вырасти на 21%, а поступления по налогу на прибыль – на 40% (!). Как говорил великий режиссер: «Не верю!»

Давайте добавим оптимизма в наши рассуждения и предположим, что, несмотря на стагнацию 2012 года, поступления по налогу на прибыль в 2013 году будут расти таким же темпом, что и НДФЛ (в соответствии с прогнозом Минфина), то есть с темпом в 110,7%. Тогда поступления по налогу на прибыль в 2013 году составят 2121 млрд. руб., что на 572 млрд. руб. меньше прогноза Минфина. С учетом уже заложенного в ОНБП на 2013 год дефицита региональных бюджетов в объеме 120 млрд. руб. недостаток средств в регионах может вырасти до 700 млрд. руб., что превысит планируемый дефицит федерального бюджета (521 млрд. руб.).

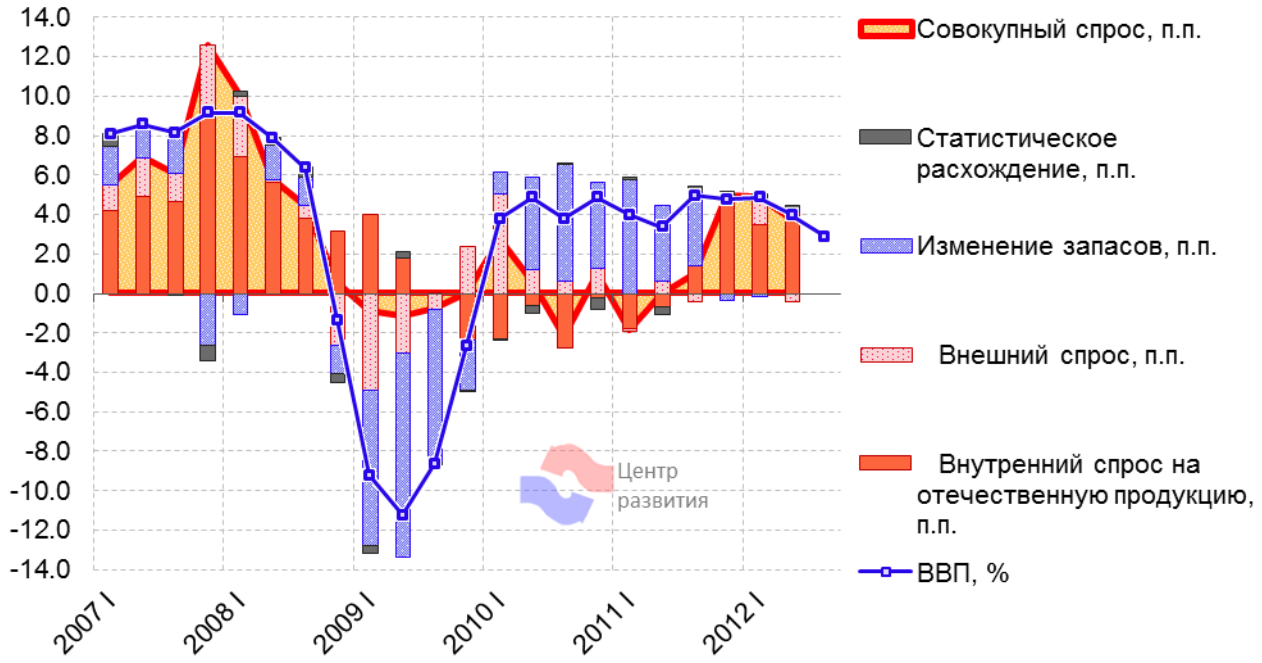
Таким образом, ситуация с финансированием расходов в регионах в 2013 году выглядит сверхнапряженной, а перспектива повсеместного выполнения обещаний президента Путина – туманной. Впрочем, не настолько, чтобы впадать в отчаяние. Решение этой задачки известно заранее – конечно, Минфин не даст регионам провалить политические решения и выдаст им бюджетные кредиты или дополнительные субсидии. Даже если для этого придется нарушить только что утвержденное бюджетное правило. Хотя лучше было бы увеличить трансферты регионам уже в проекте закона о федеральном бюджете.

Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

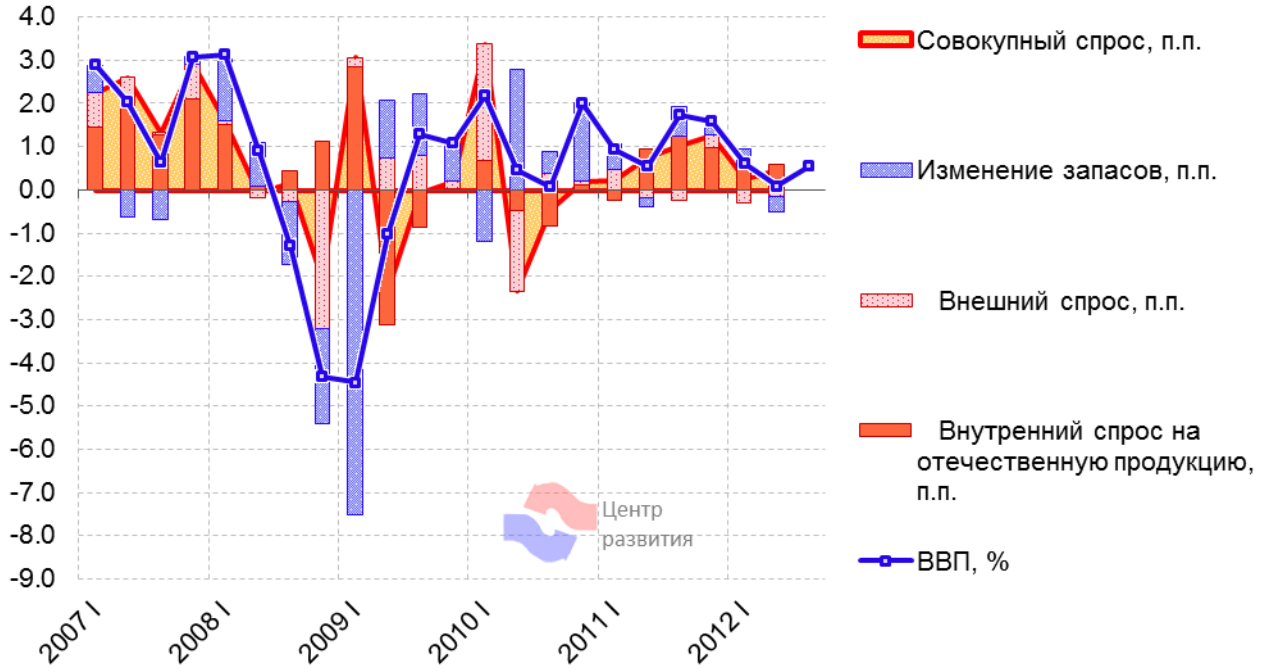
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

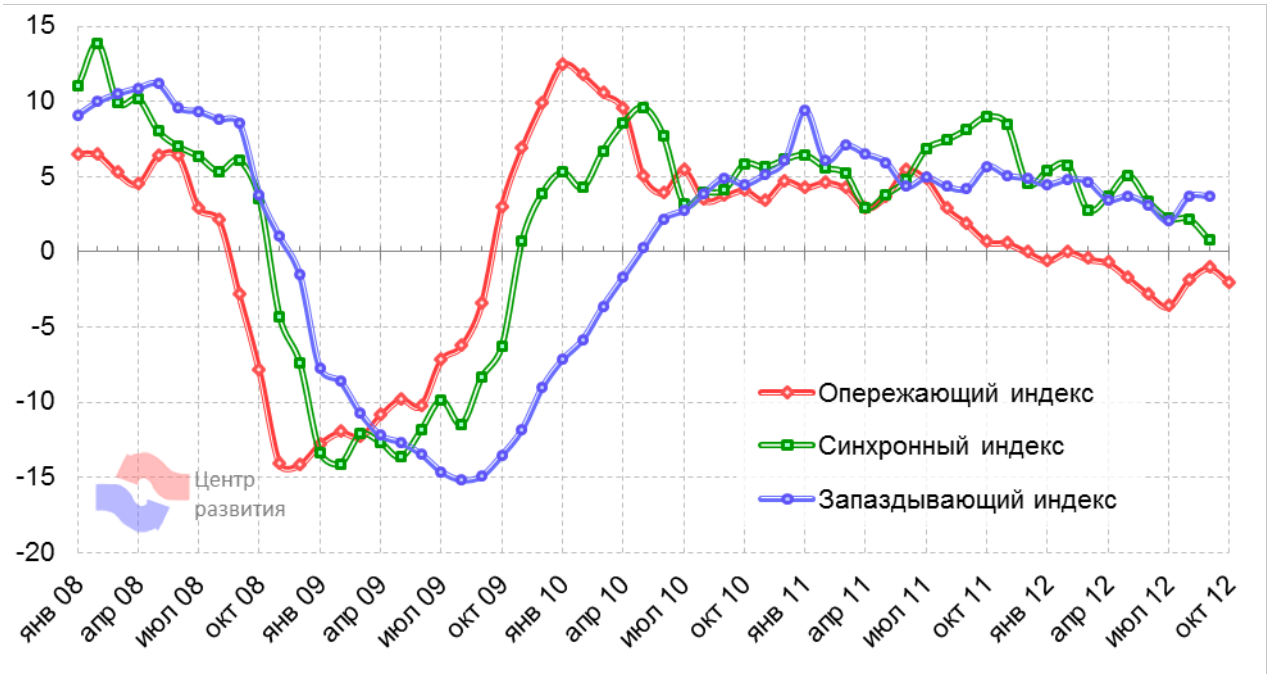


Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

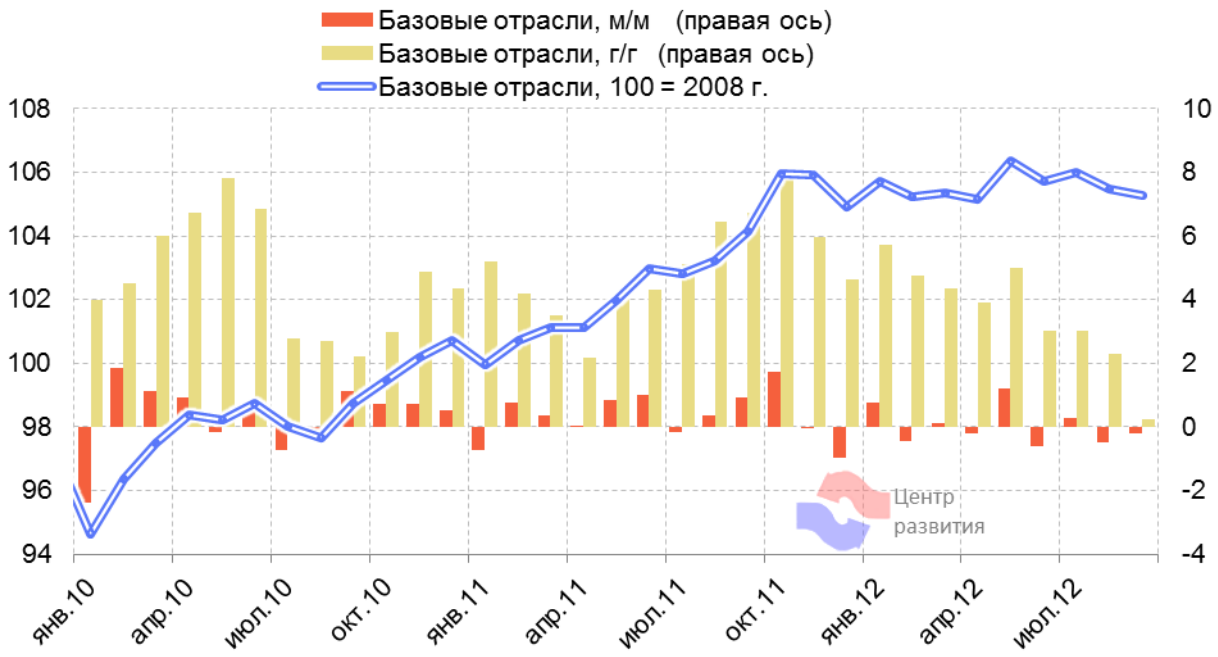
NEW



Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

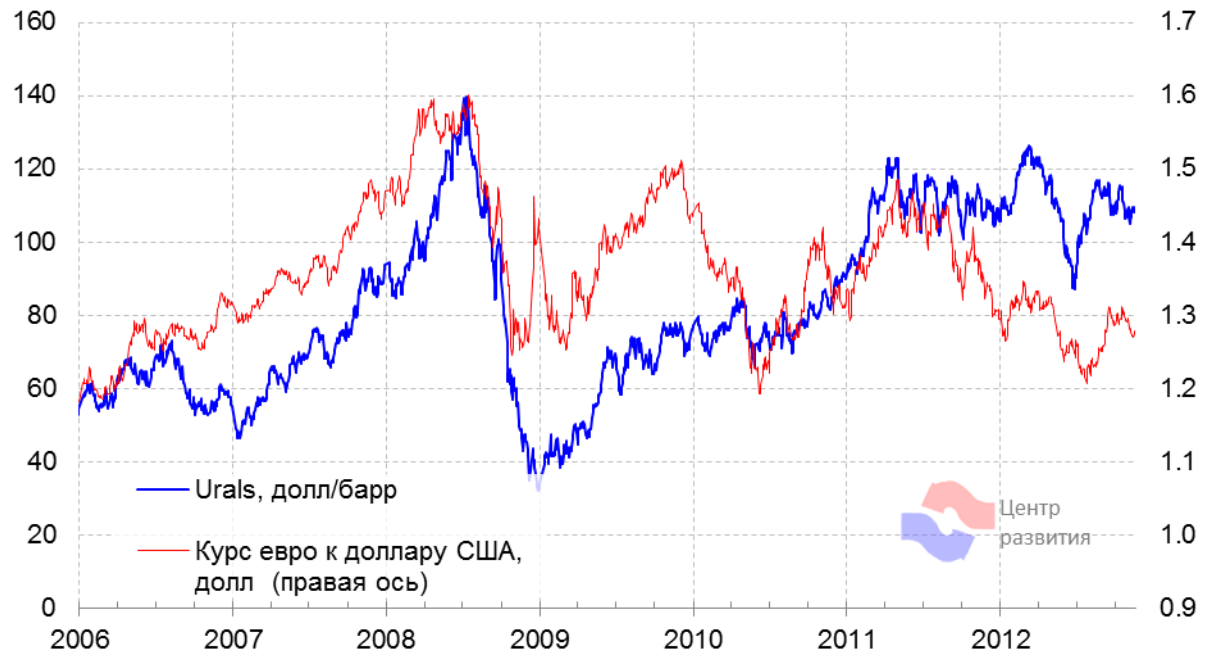


Динамика выпуска базовых отраслей (сезонность устранена), в %



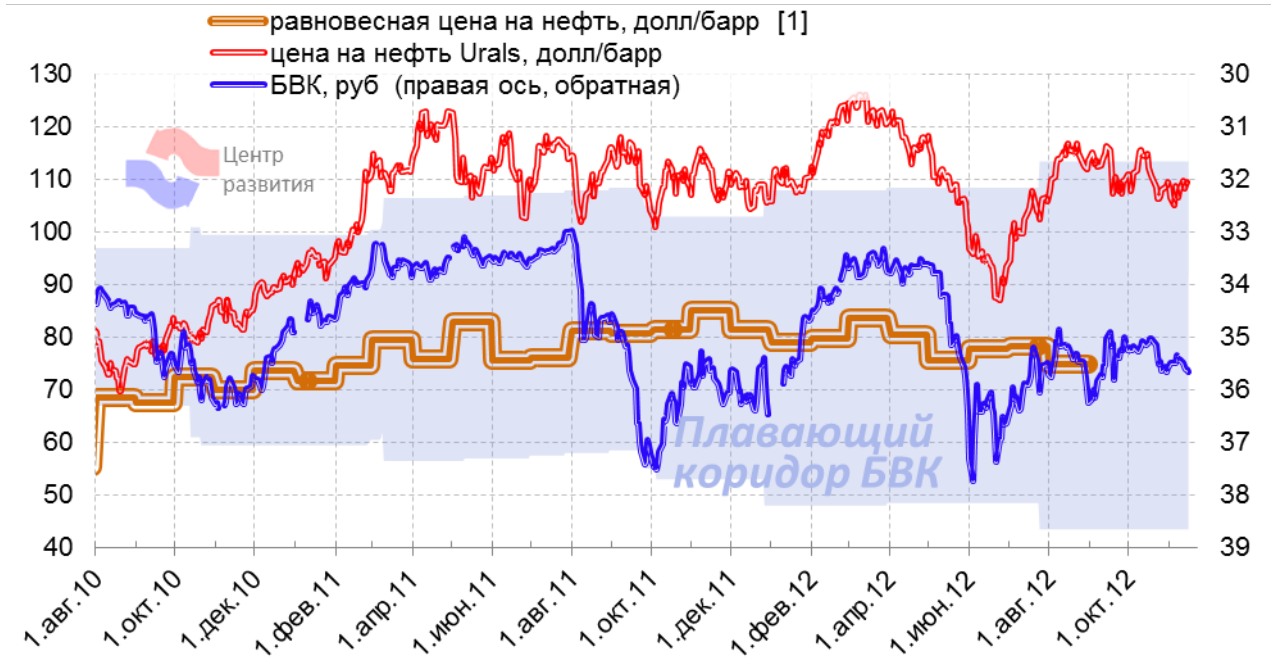
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW



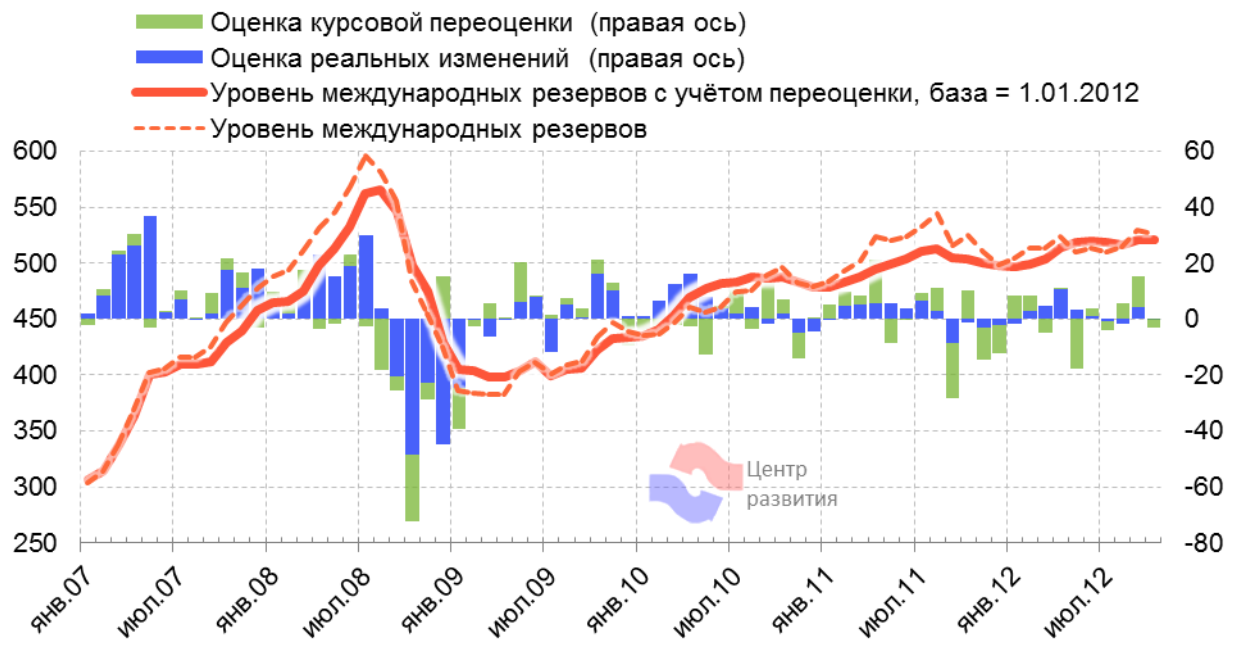
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW



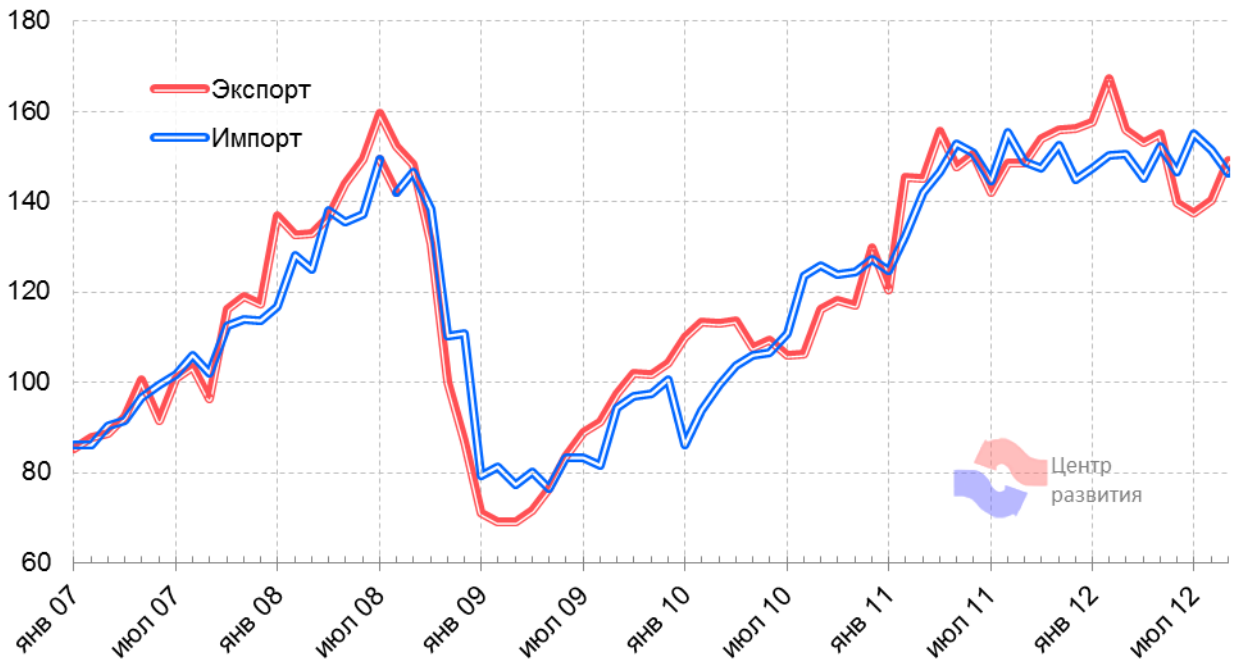
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW



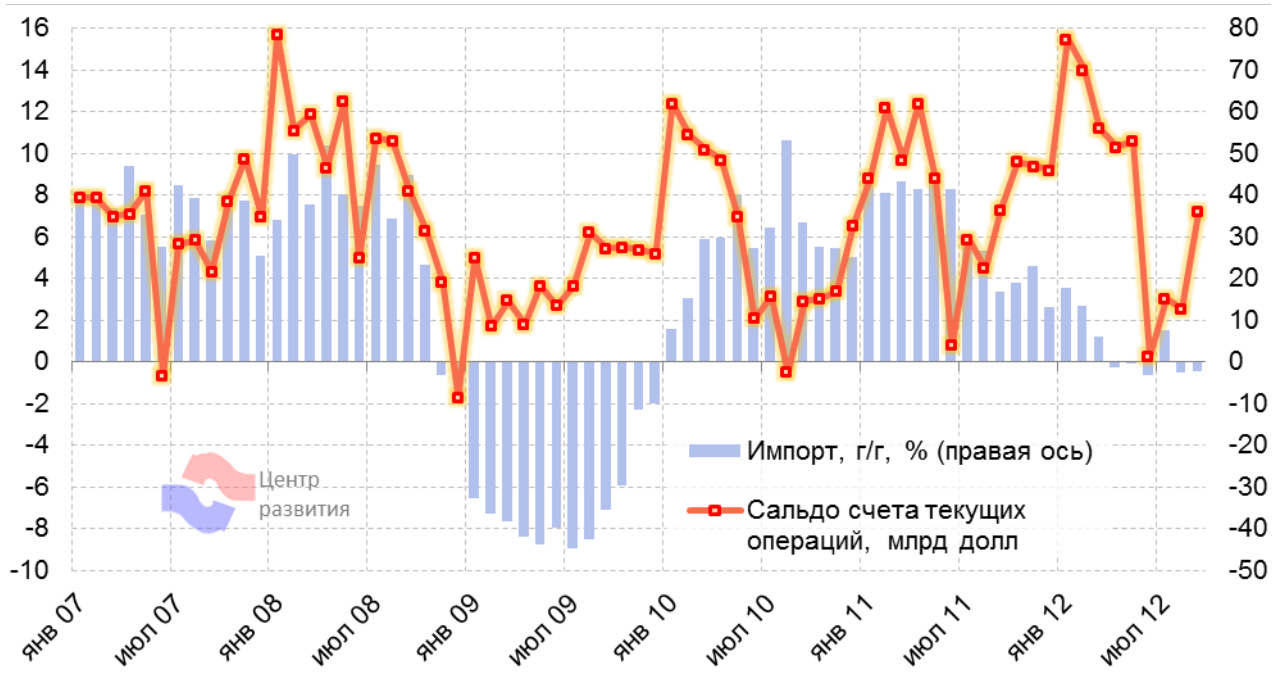
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = янв.2007), в % [2]

NEW



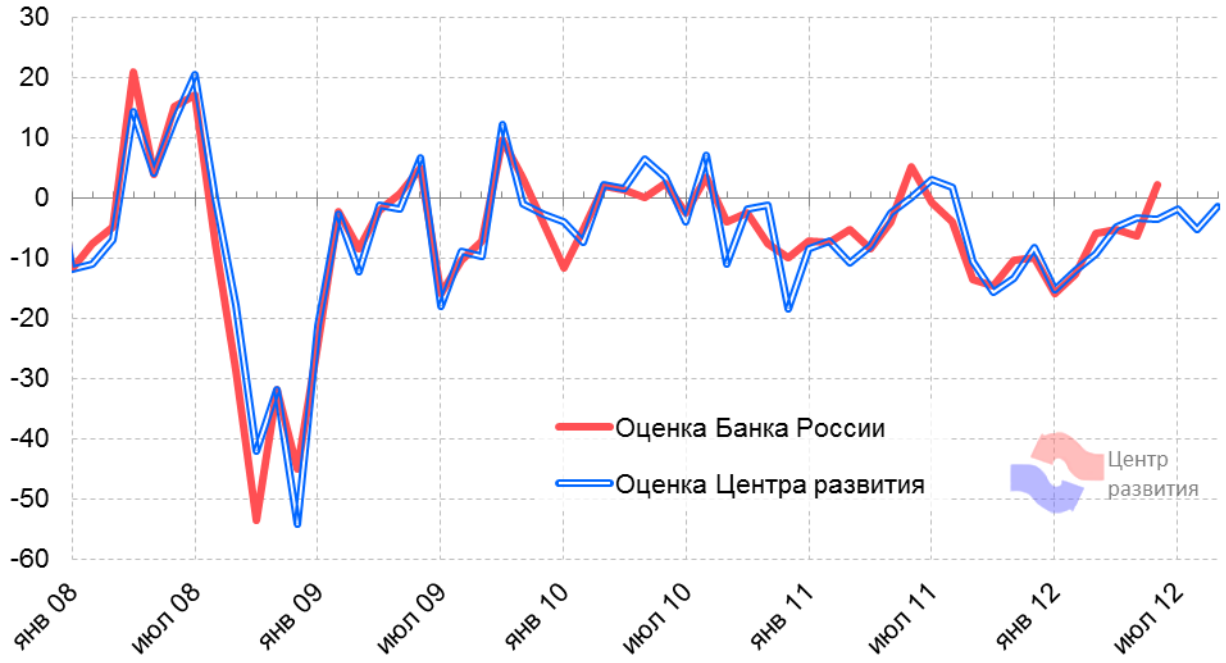
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [2]

NEW



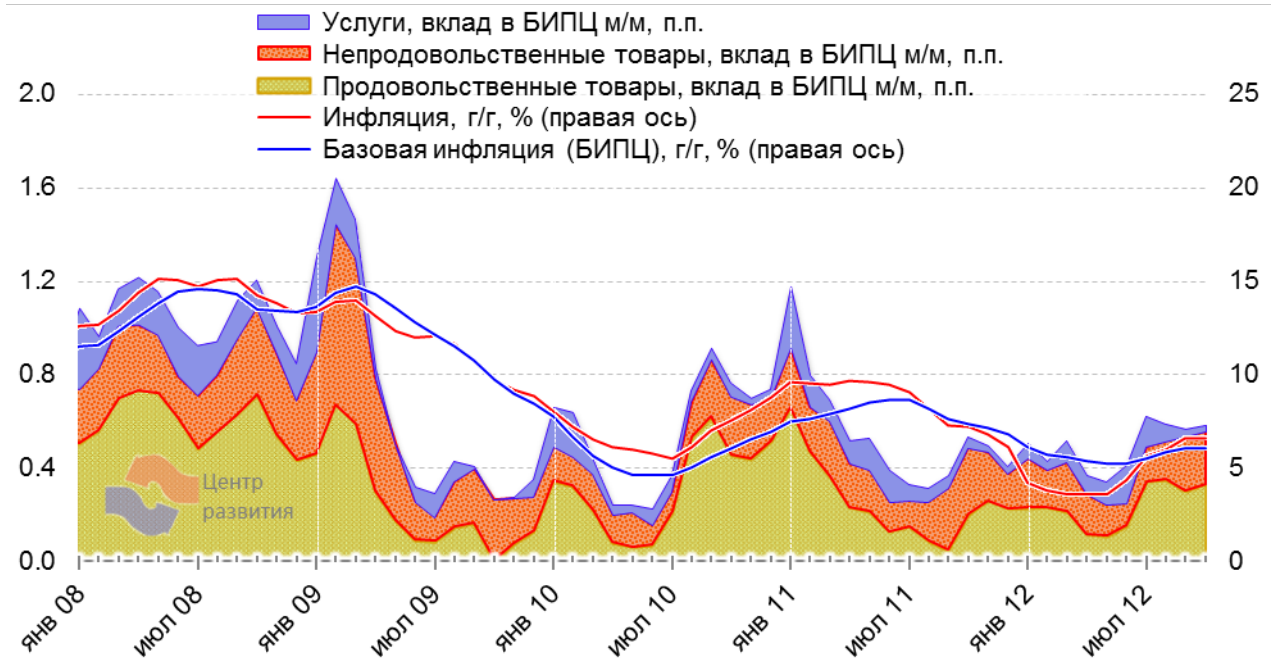
Чистый приток капитала, млрд. долл. [2]

NEW



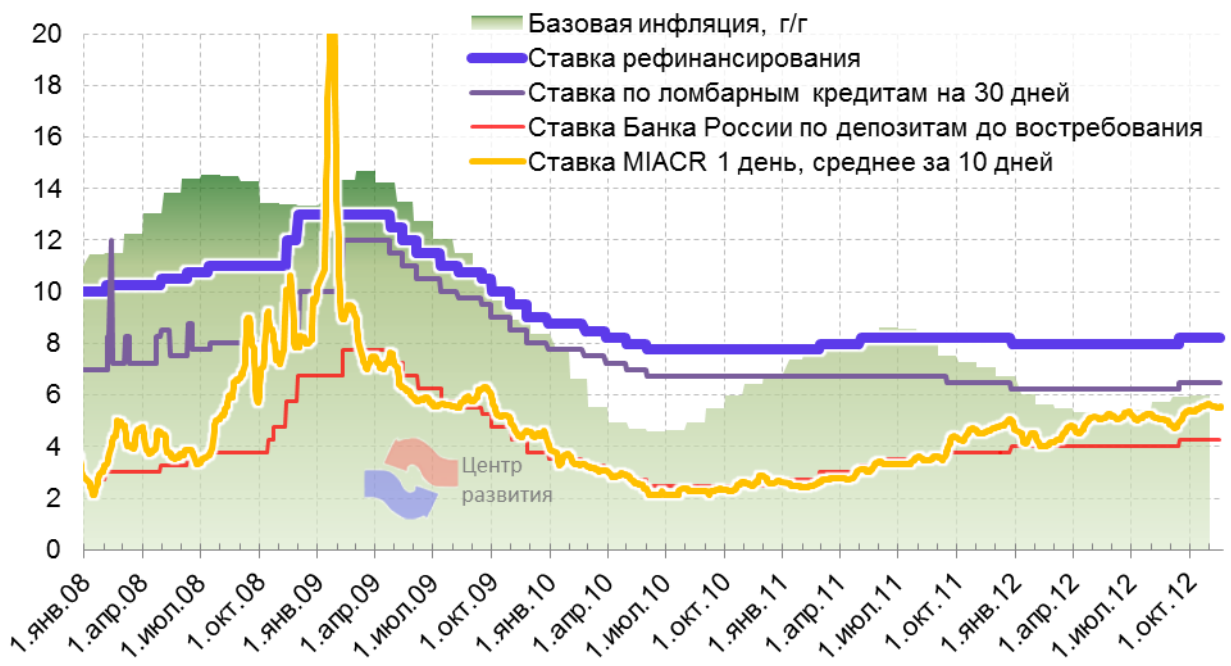
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент [3]

NEW

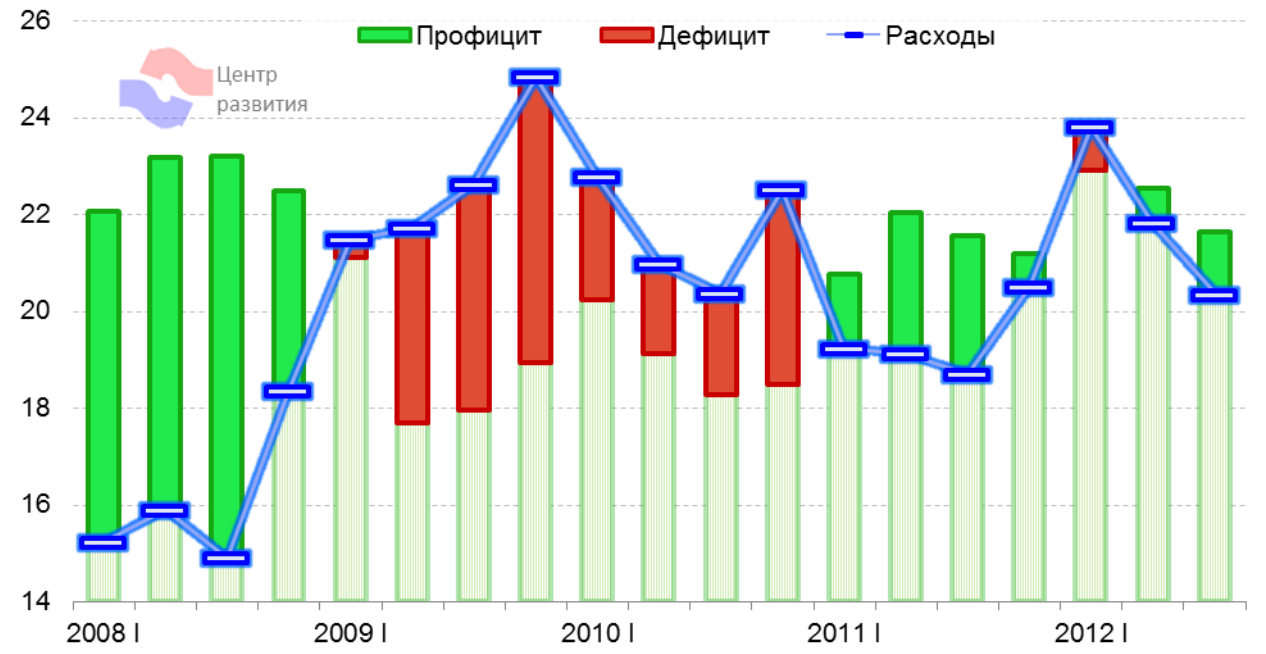


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

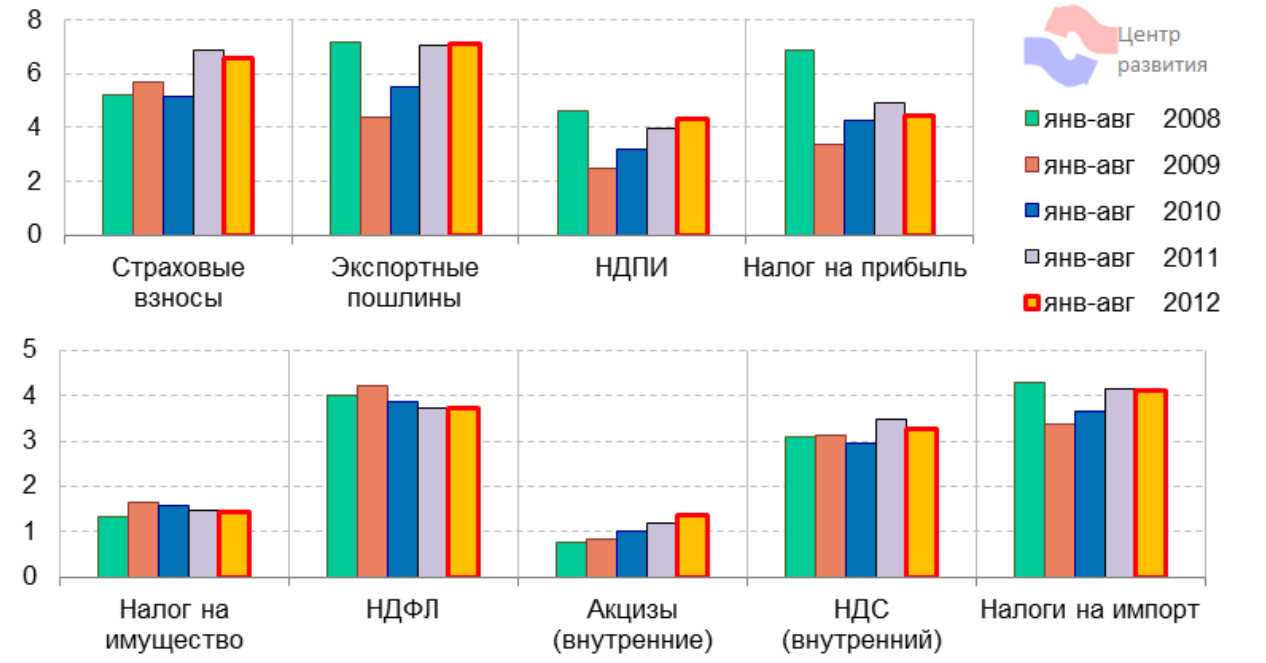
NEW



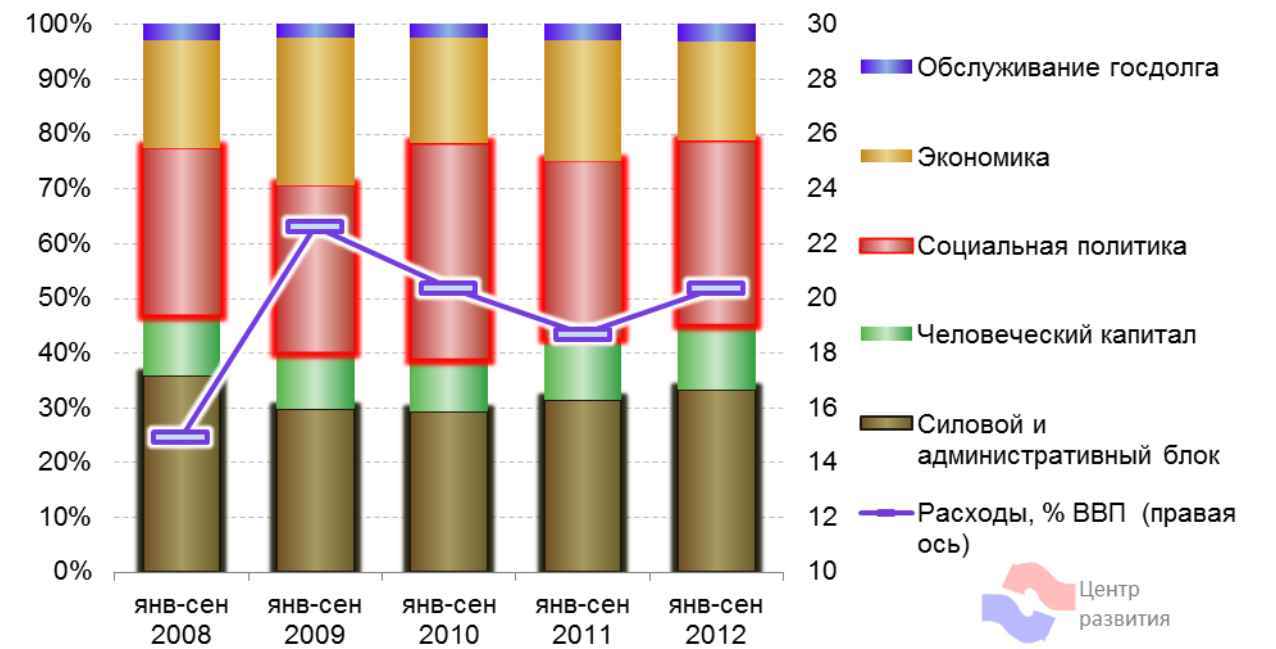
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



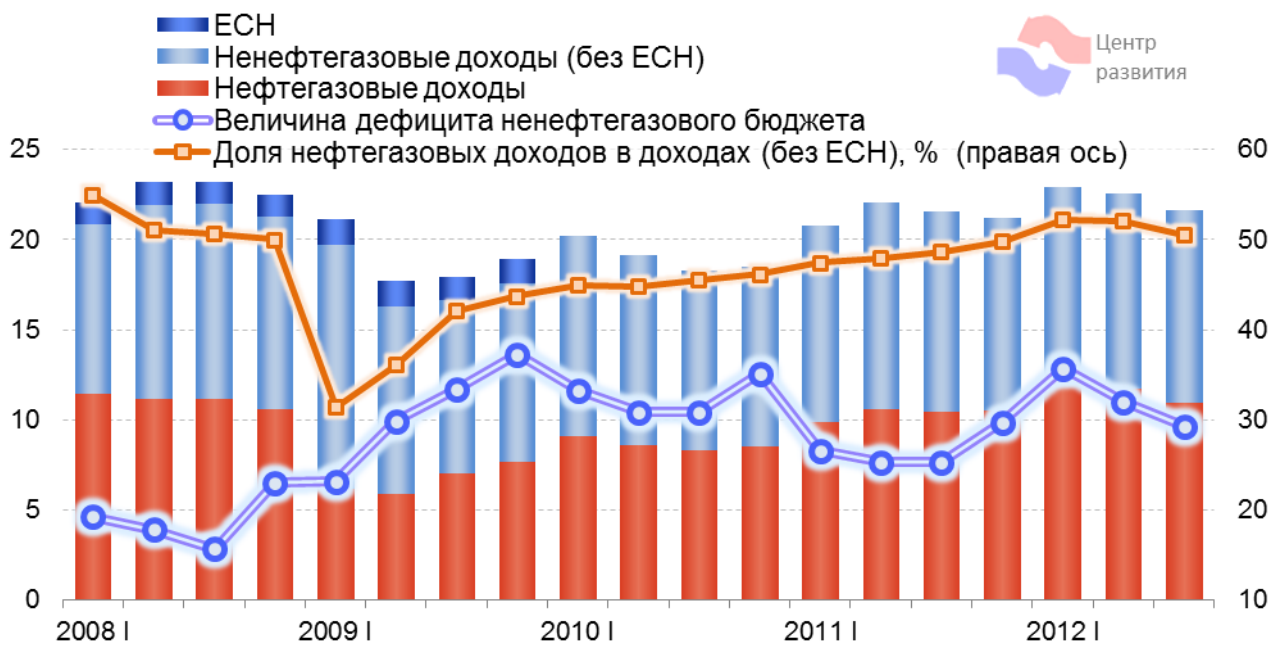
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]



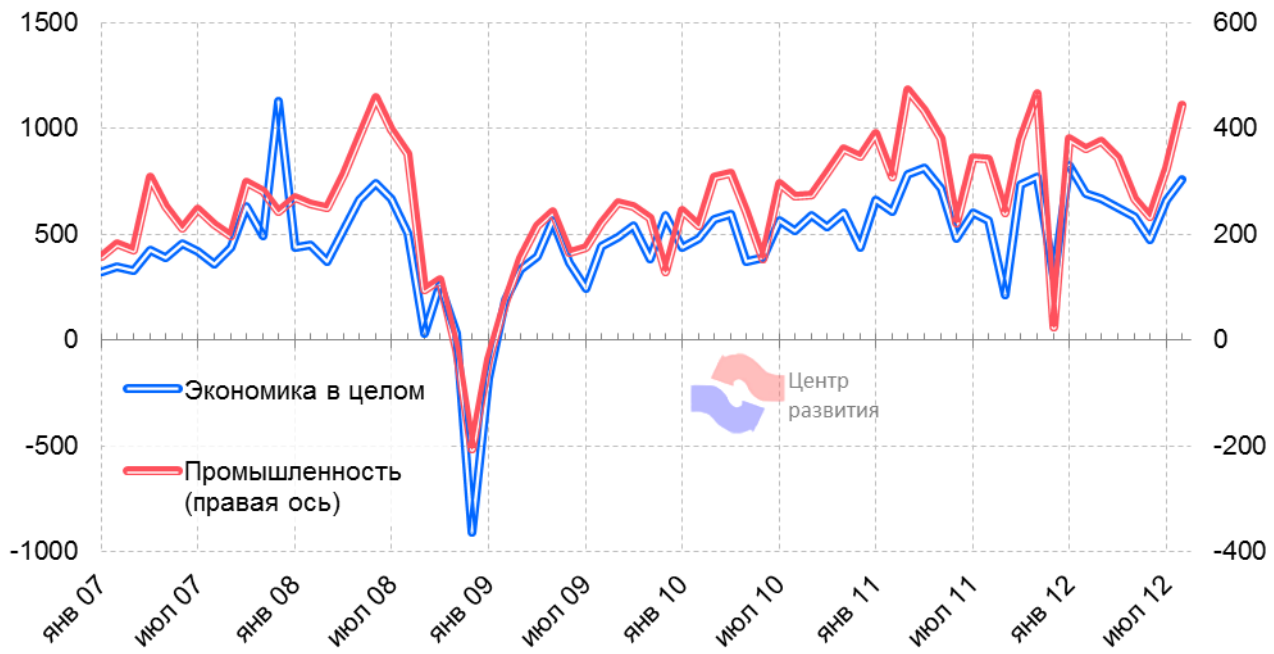
Структура расходов федерального бюджета, в %



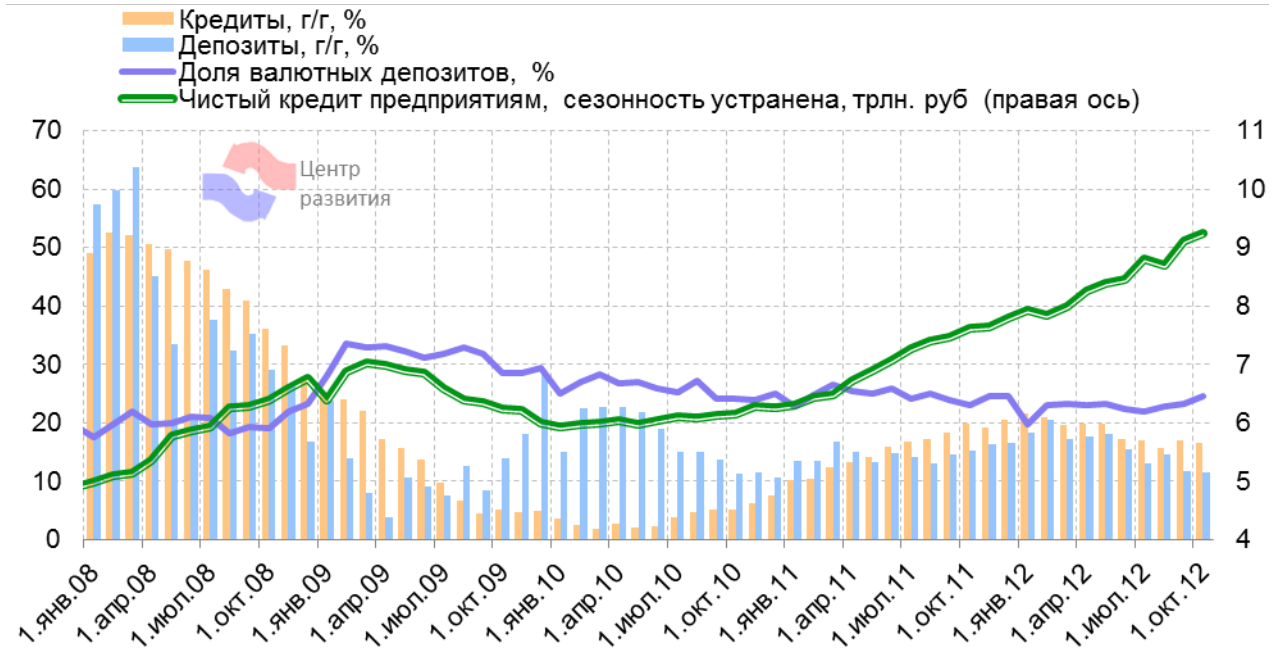
Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП [5]



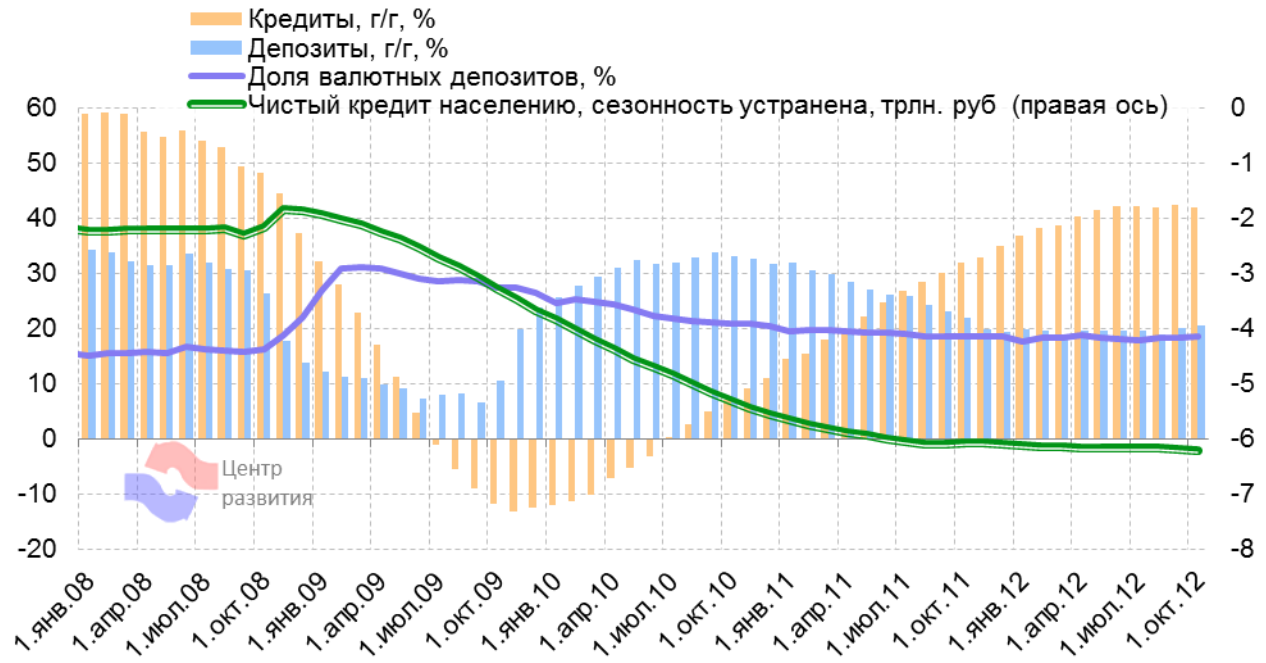
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.



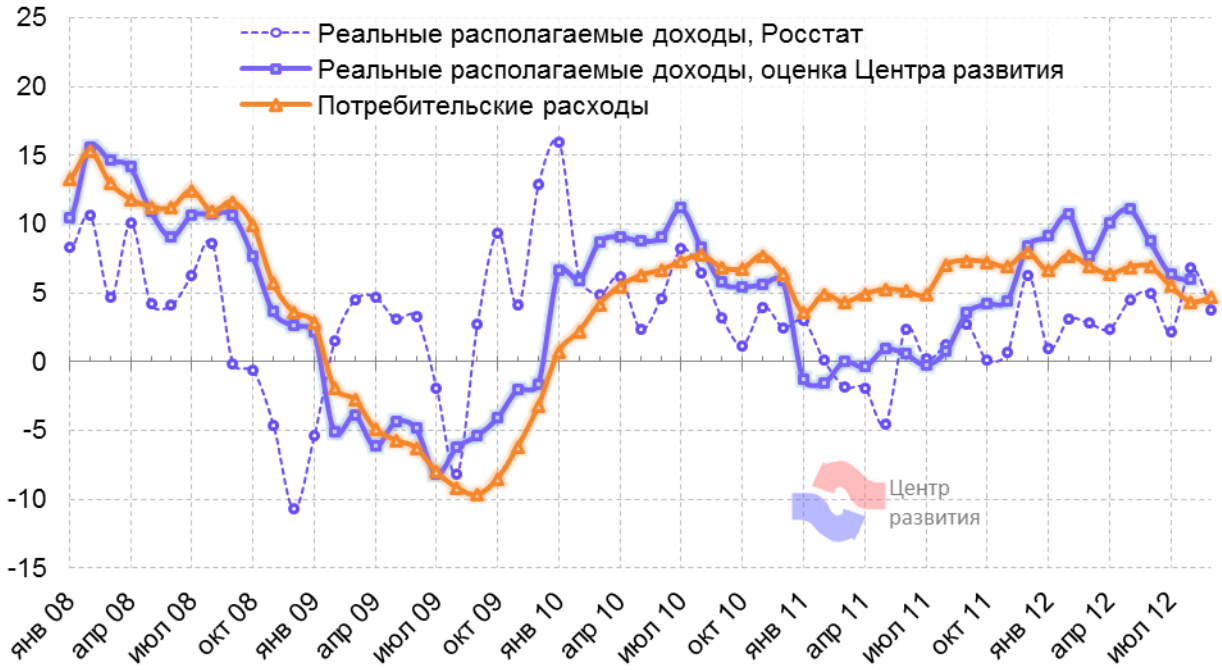
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



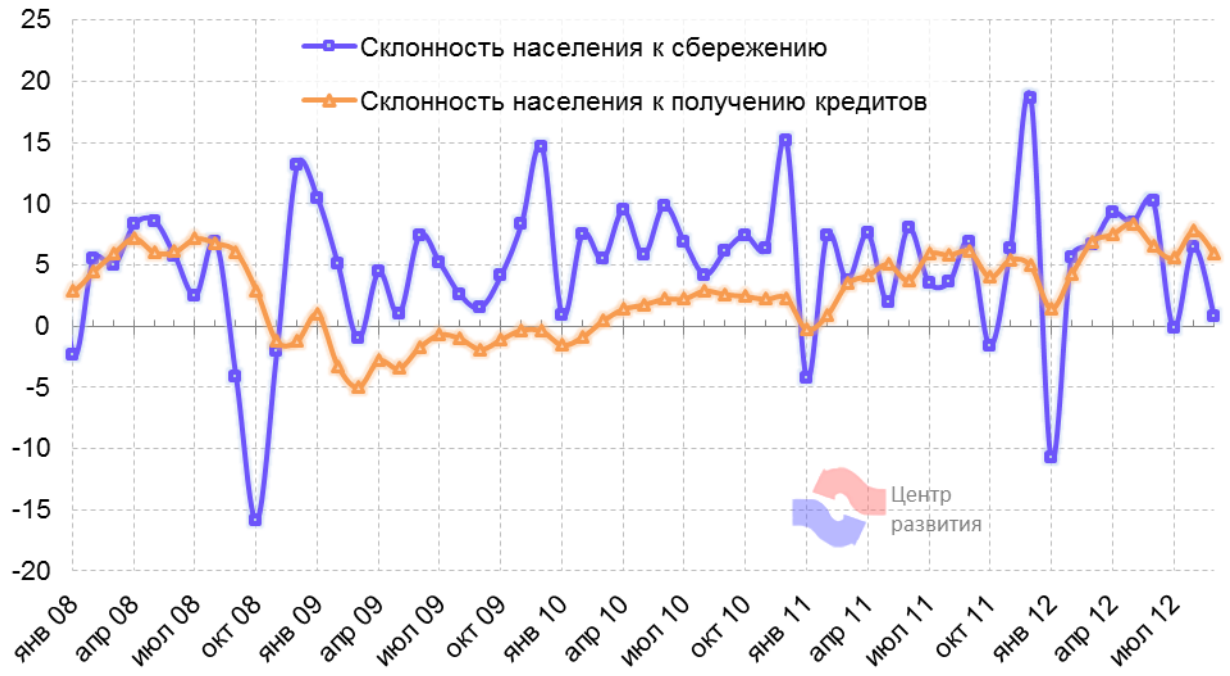
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



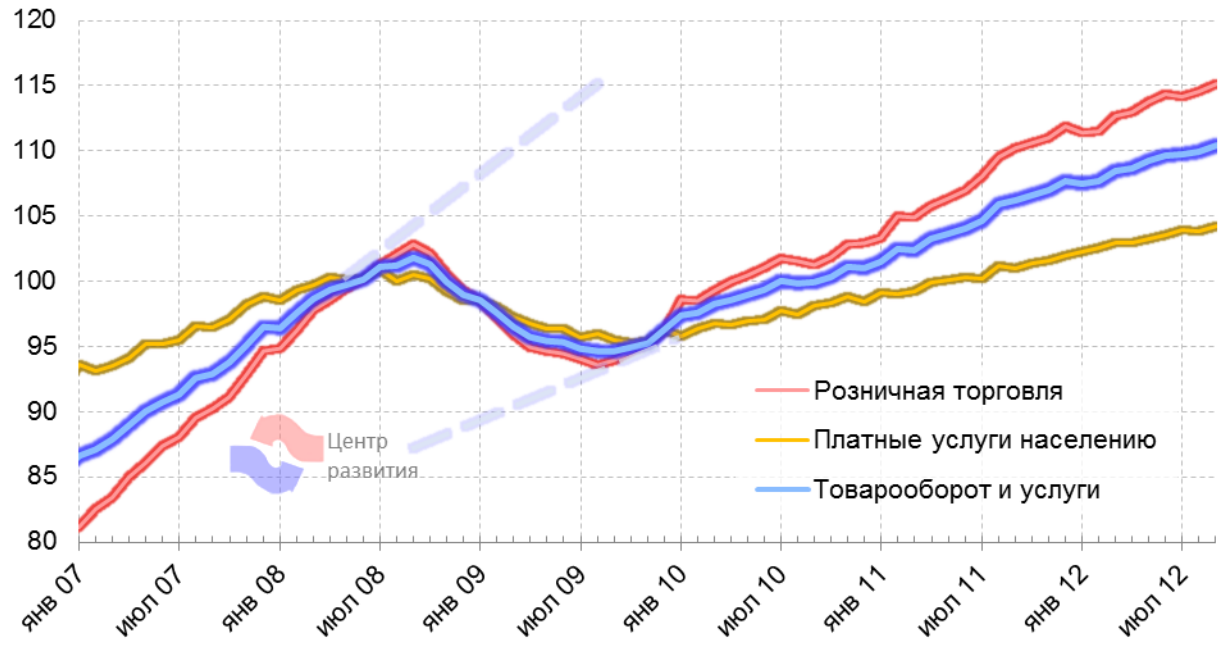
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



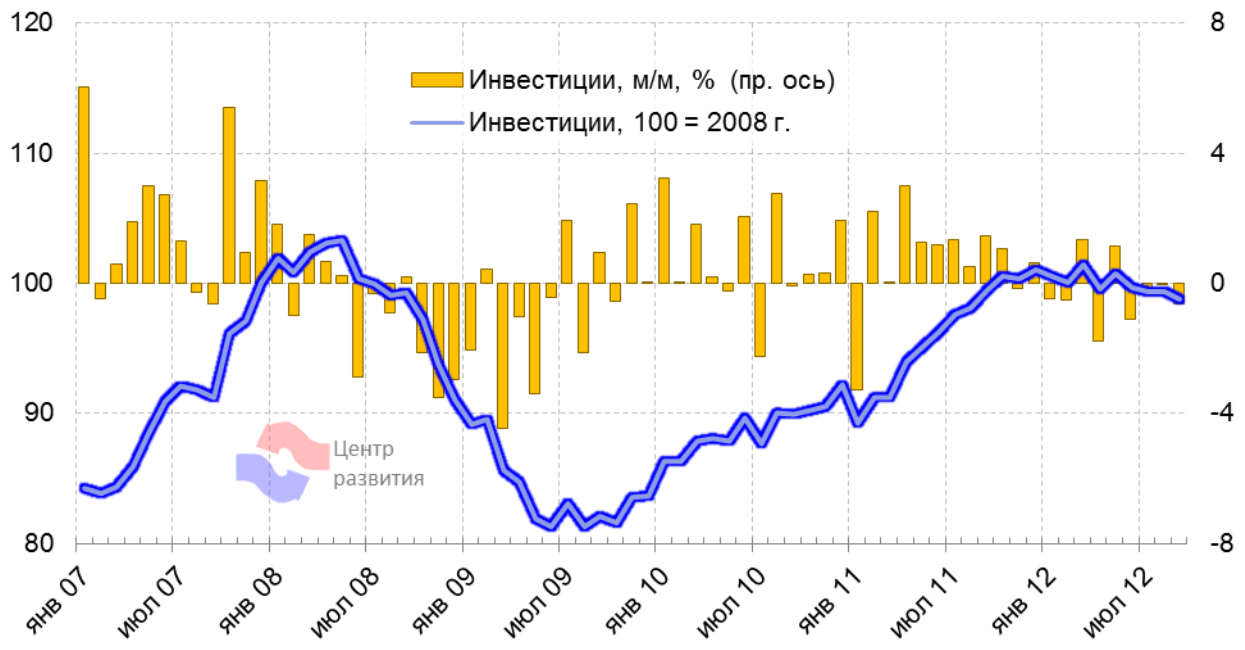
Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода



Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100 = 2008 г.)

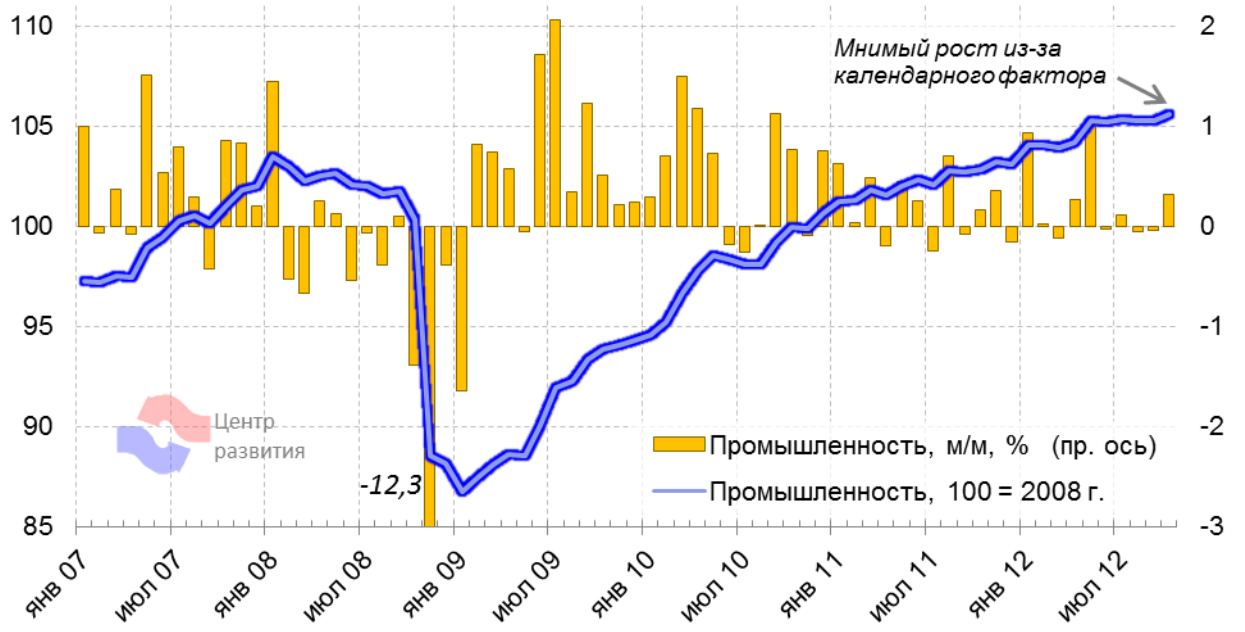


Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)



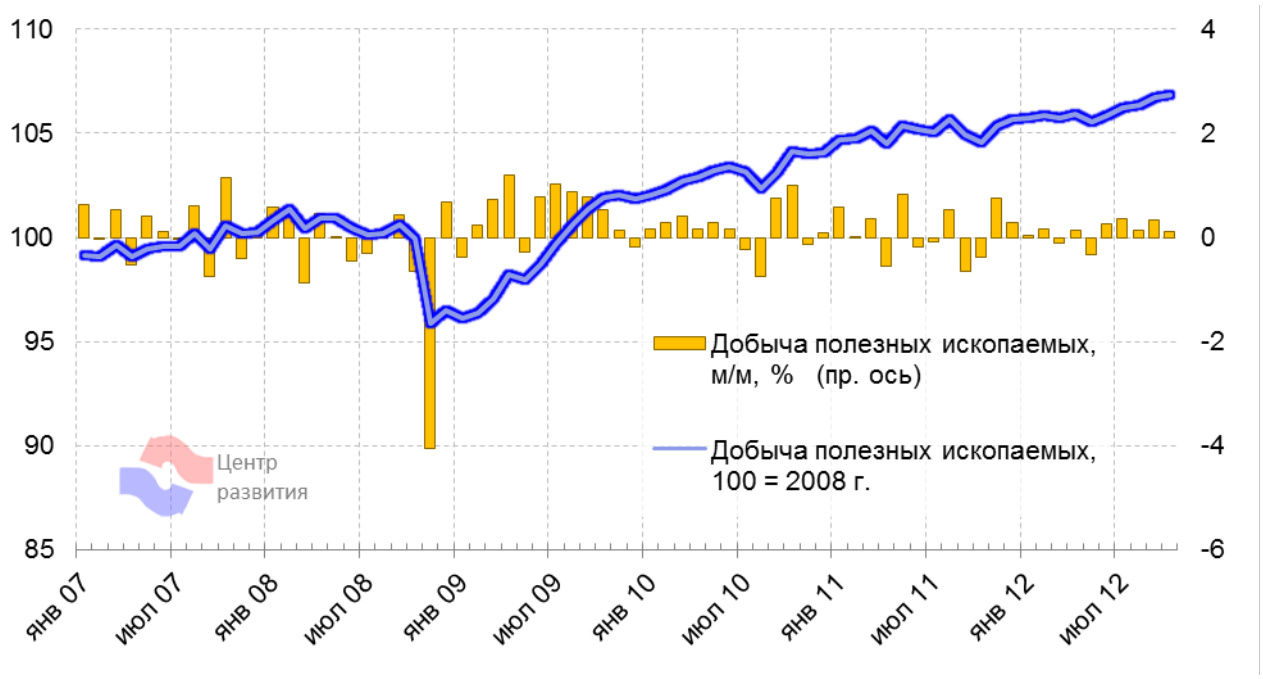
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW



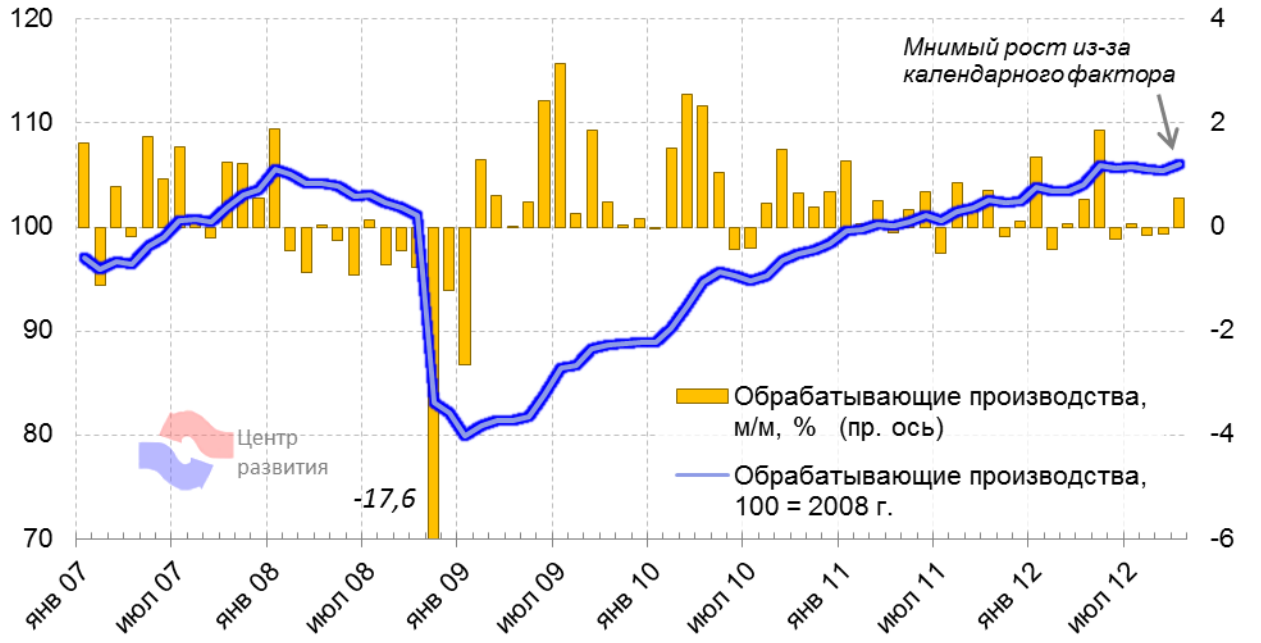
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

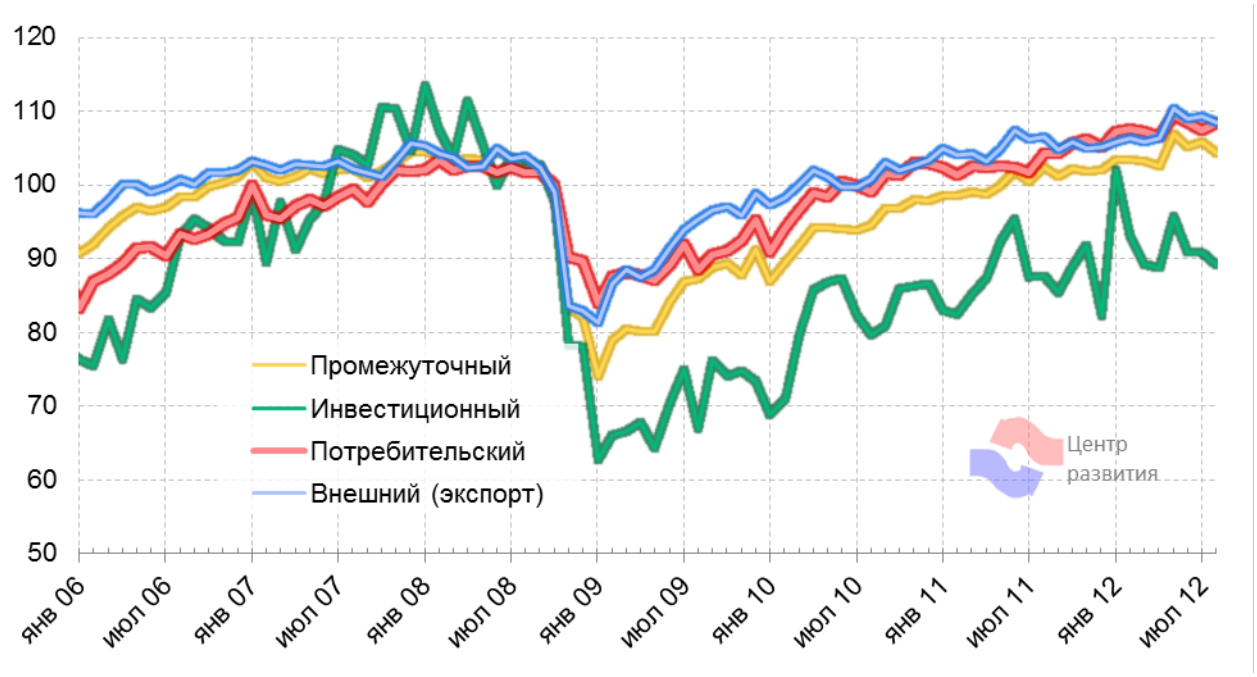


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

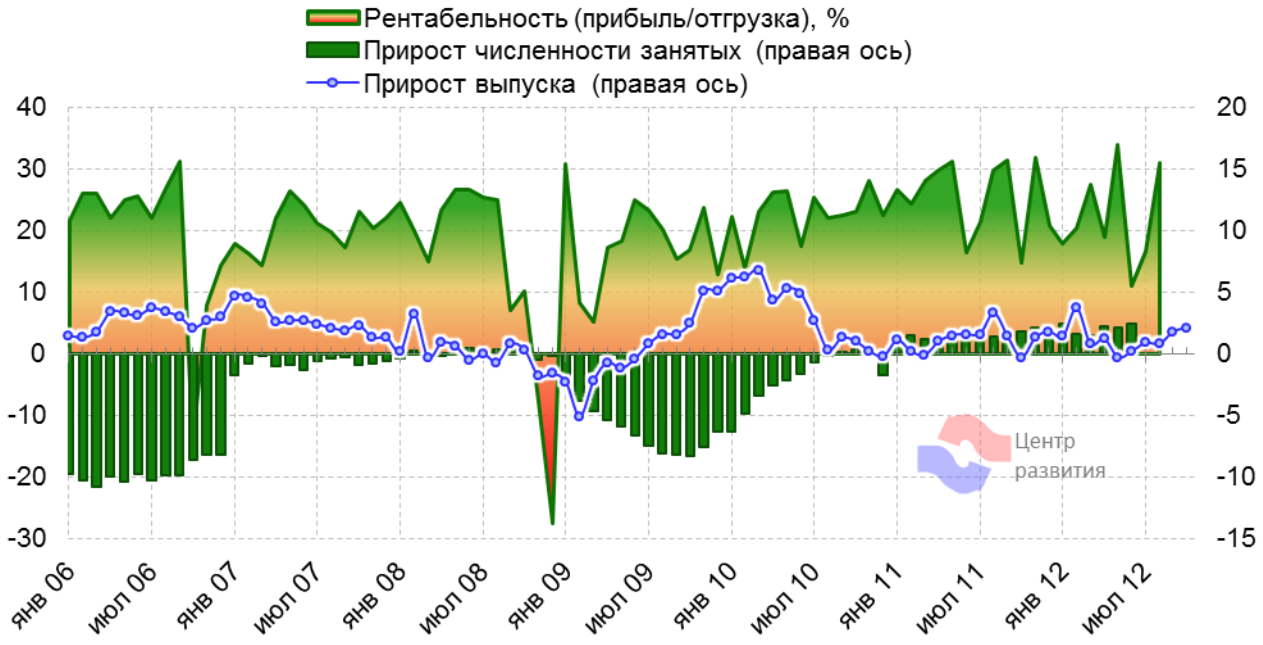


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100 = 2008 г.)



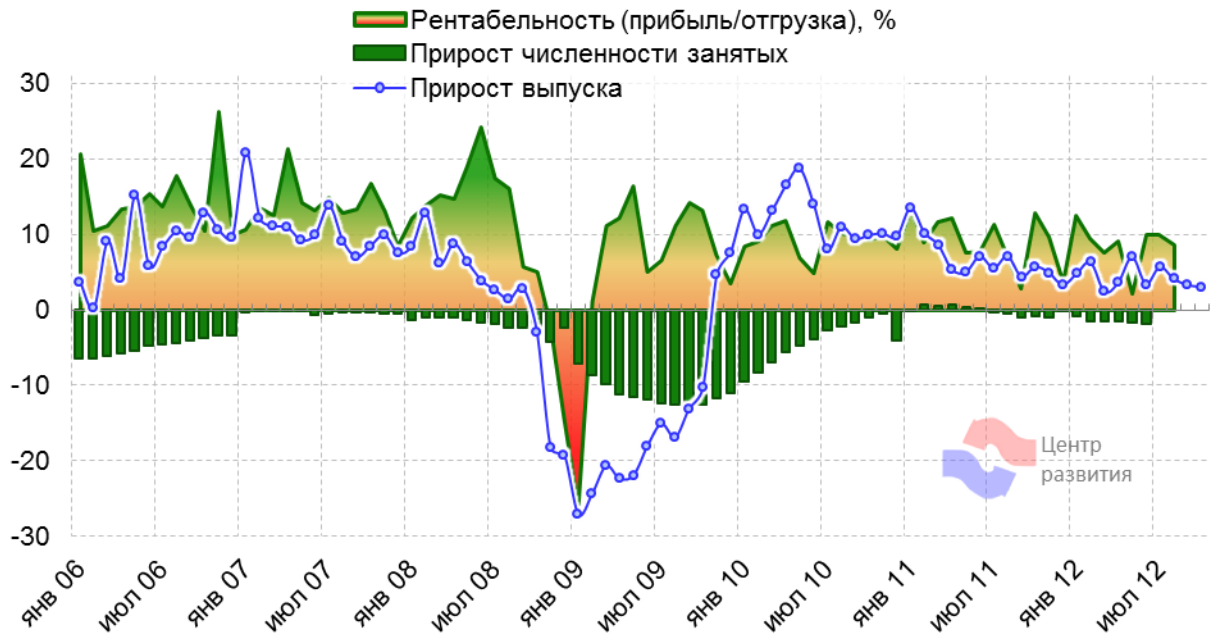
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



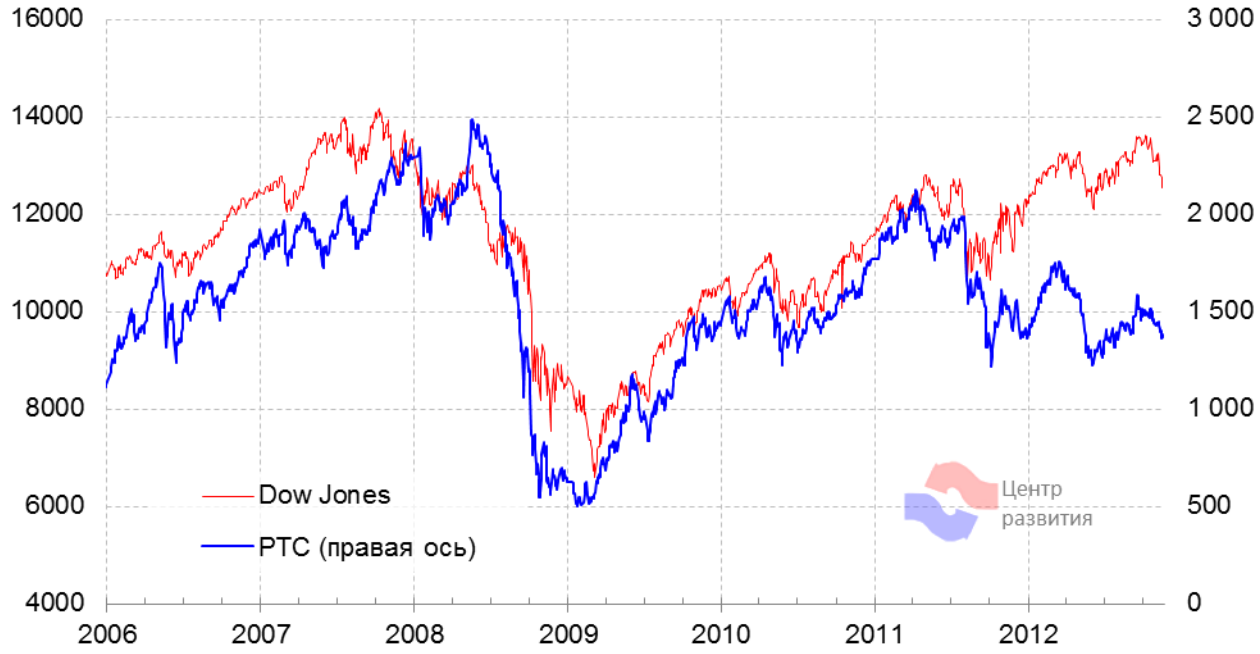
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за июль-сентябрь 2012 года являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия, из числа услуг – на услуги железнодорожного транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Дарья Авдеева

Елена Балашова

Михаил Волков

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.